

3-1069/65

РАЙОННОЕ НАЧАЛЬСТВО ЕДЕТ В БАНЮ

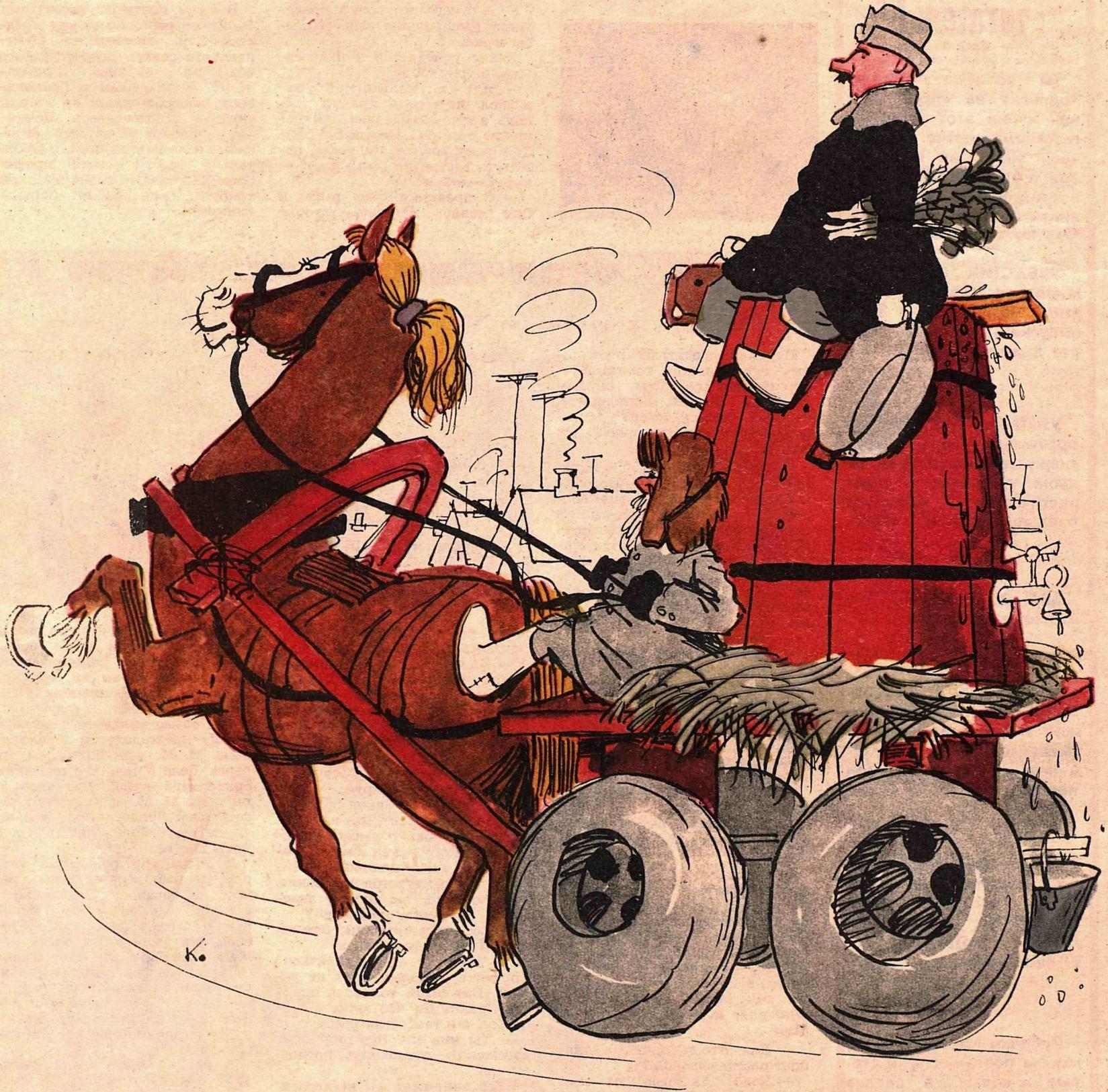

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ

№1 (1759) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 ЯНВАРЯ 1965

Дорогой читатель!

Ты возобновил свою подписку на «Крокодил» или купил этот номер в газетном киоске. И хочешь знать, что я припас для тебя, что ты увидишь и прочтешь на моих страницах в новом, 1965 году. Охотно сообщая:

ЗУБАСТИК. Газету для молодого читателя под этим названием я буду выпускать не реже чем раз в месяц.

УЛЫБКИ ДРУЗЕЙ. На протяжении года я расскажу тебе о каждом из своих собратьев — юмористических журналах социалистических стран.

ВАС ОБСЛУЖИТЬ! Это моя новая рубрика.

СУНДУК БЕЗ НАФТАЛИНА. Под этой рубрикой я буду сообщать о смешных фактах и документах из редакционной почты.

Не забывай и о старых моих отделах — «ВИЛЫ В БОК», «ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ», «МИМОХОДОМ», «ПРОИСШЕСТВИЯ» и других.

Рубрики могут быть, как ты понимаешь, и старые и новые, а задача моя по-прежнему та же: разоблачать и высмеивать всяческие скверные, духу нашего времени не отвечающие явления. И, конечно, тех, кто в них повинен.

Жду твоих писем, сообщений, острых сигналов.

Твой

ВИЛЫ В БОК

ВОТ КАКИЕ КАРАСЫ!

РАЗГОВОР МОГ БЫ ПОЙТИ ПРЯМО ПО ЧЕХОВУ

Перед председателем президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы М. М. Бочкаревым (первый снимок) стоит маленький, плотный человек: Он хмур.

— Денис Григорьев! — начинает председатель. — Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Двадцать второго числа прохожий застал тебя на берегу Оки близ Ижевской пристани за вытаскиванием из воды невода. С каковым неводом тебя и сфотографировали (показывает второй снимок). Так ли это было?

— Чаво?
— Так ли все это было?
— Знамо, было.
— Хорошо. Ну а для чего ты тянул невод?

— Коли б не нужно было, не тянул бы, — вздыхает Денис, косясь на потолок. — Мы из их волейбольные сетки делаем.

— Кто это мы?
— Мы, народ... Московские мужики то есть.

— Послушай, братец, говори толком. Нечего тут про волейбол врать!

— Отродясь не врал, а тут вру... — бормочет обвиняемый, мигая глазами. — Да нешто, товарищ председатель, можно без сетки? Ежели ты команда на команду играешь, разве без сетки обойдешься? Вру... Черт ли в нем, в мяче-то, ежели он просто так летать будет! Вон в пинг-понг и то через сетку играют.

— Для чего ты мне про пинг-понг рассказываешь?

— Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете. У нас и мастера так играют. Самый последний мальчишка не станет тебе без сетки играть. Конечно, который непонимающий, ну, тот и через веревочку пойдет играть. А то еще через белье. Такому закон не писан...

— Так ты говоришь, что невод не твой и вытаскивал ты этот невод, чтобы в волейбол через него играть?

— А то что же? Не для авоськи же! Лучше, чем невод, и не найти... И большой и в дырках весь.

— Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не знаешь, к чему ведет ловля ры-

бы неводом? Это — браконьерство, понимаешь? Хищническое истребление рыбы.

— Избави господи! Зачем истребление? Разве мы злодеи какие? Что вы!

— А отчего, по-твоему, происходит уменьшение запасов рыбы в реках?

Денис усмехается и недоверчиво щурит глаза.

— Ну! Уж сколько лет в волейбол играем, и хранил господь, а тут истребление... уменьшение запасов... Ежели б я бомбу в реку уронил, ну, тогда, пожалуй, истребил бы, а то — тьфу! — невод!

— С прошлого года рыбы в Оке стало меньше, — говорит

ты, Денис, отвечай... Председатель! Надо председателю уметь, не зря... Хотя и высеки, но чтоб за дело, по совести...

* * *

Вот так, почти по Чехову, мог бы пойти разговор между председателем президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы М. М. Бочкаревым и браконьером, изображенным на втором снимке. Председатель Бочкарев — человек и впрямь строгий, и законы знающий, и решительно выступающий против браконьерства со своей высокой трибуны (еще раз см. первый снимок).

председатель. — Теперь понятно, почему...

— На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Люди знали, кого в председатели выдвигать. Вы вот и рассудили, что и как, а прохожий тот — мужик без всякого понятия, хватает фотоаппарат и снимает... Ты рассуди, а потом и фотографируй!

— Послушай... Закон об охране природы гласит, что за хищническую ловлю рыбы запрещенными орудиями лова... Понимаешь, запрещенными! — виновный несет строгое наказание. — Конечно, вы лучше знаете... А мы нешто понимаем?

— Все ты понимаешь! Это ты просто прикидываешься!

— Зачем прикидываться? Спросите у людей, коли не верите. Без сетки только в шашки играют. На что хуже — баскетбол, а и там сетки требуются.

— Ты мне еще про пинг-понг рассказай! — улыбается председатель.

— В пинг-понг мы не играем. В подкидного — случается...

— Ну, молчи!

— Мне иттить? — спрашивает Денис после некоторого молчания.

— Нет. Я должен заклеить тебя в глазах общественности позором. Это моя обязанность как председателя общества.

— То есть как же заклеить? Мне сейчас некогда. Мне футбол надобно по телевизору смотреть.

— Молчи, не мешай!

— Я и так молчу... — бормочет Денис. — И не крал, кажись, и не дрался. А что если профорг набрехал, будто я неплательщик взносов, это я хоть под присягой... Кузьма не платит, а

А браконьер со второго снимка, уличенный в ловле рыбы сплавной сетью, действительно разыгрывал потом из себя чеховского злоумышленника Дениса Григорьева.

Но только никакого разговора между председателем Бочкаревым М. М. и браконьером не было. Дело в том, что фамилия браконьера — тоже Бочкарев. И он тоже М. М. А попросту сказать, сам председатель, только не на служебной трибуне, а в часы досуга.

И Рязанская областная инспекция рыбоохраны вялая речам не грозного Бочкарева — председателя, а лепету Бочкарева — Дениса Григорьева. Рыбоохрана решила: да, очень даже может быть, вероятно, председатель президиума не знал, что ловить рыбу сетью запрещено. Человек отдыхал на досуге от своих председательских забот и вполне мог что-нибудь запомнить.

А потому рыбоохрана составила документ, в котором сказано, что «к браконьерству тов. Бочкарев М. М. никакого отношения не имеет». А «незаконным ловом рыбы в районе Ижевской пристани занимался гражданин села Нармушадь Фролков А. Ф., который наказан в административном порядке».

На нашем снимке Фролкова нет, потому как сей невезучий житель села Нармушадь сидел во время съемки в другой лодке и держал второй конец сети, помогая забывчивому председателю заниматься делом, «не имеющим никакого отношения к браконьерству».

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

«Во главе» и «лично»

«Наш Исполком во главе с тов. И. И. Пахомовым»...

«Заверяем Исполком и лично тов. И. И. Пахомова»...

(Цитаты из недавних номеров газет)

Иван Иванович Пахомов
Был избран Предом Исполкома.

Он приступил к делам своим
С хорошим творческим порывом,
Работал дружно с коллективом,
Любил советоваться с ним,
Судил о людях не по чину,
А по уменью и уму,
Был рад хорошему почину,
Всегда содействовал ему...

Но вот в газете появился
Отчет о майском торжестве —
И в нем Пахомов очутился
У Исполкома «во главе».

Его уверили, что это
Так надо, так заведено,
Что «во главе» сиять в газетах
Всем председателям дано.

И так пошло!
Притом обычно
В речах, в решении любом,
Когда хвалили Исполком,
Пахомов отмечался «лично».
Благодарили беспредельно
Всех вместе,
а его отдельно.

Коль Исполкому своему
Собрания письма посылали,
Всем славу чохом выдавали,
А «лично» — только лишь ему.

При каждом трудовом аврале
В успехе дела своего
Начальство оптом заверяли,
А «лично» —
только лишь его.

И стали для него привычны
Словечки «во главе» и «лично».
И стали для него логичны
Понятья «во главе» и «лично».
Он стал не сомневаться в том,
Что все решающее —
в нем...

Клянусь: фамилия Пахомов —
Фамилия! Не псевдоним!
Он председатель Исполкома.
Он существует. Мы знакомы,
Хоть редко видимся мы с ним.
Что ж! В нем хорошего немало.
В нем есть и пыл и мастерство.
Но поведение его
С годами нестерпимым стало.
Привык товарищ

единично
Быть «во главе»
и править «лично».

Но разве он один таков!
То в учреждениях, то в науке
Кой-где кормило дали в руки
Такому типу «вожаков»,
Чем человек такой рукастей,
Тем раньше вырастает в нем
Охота к бесконтрольной власти
И к своеволию во всем.
Его несет стремнина лести
В болото спеси напрямик.
В нем глушит лещь со спесью
вместе
Истоки большевистской чести,
Партийной скромности родник...

...Давно ль народами страны
Заклеймлены гнилые нравы,
Что были культом рождены
И стали бедствием державы!
Двадцатый съезд разоблачил
И культ и все его порядки.
Мы приложили уйму сил,
Чтоб уничтожить их остатки.

Был жизнью дан такой урок,
Что ни в одном из Исполкомов
Большой иль крохотный Пахомов,
Казалось, вырасти не мог.
И что ж! Мы вновь кой-где
встречаем

Его повадки, нрав, режим.
Видать, мы с вами забываем
Преграды ставить перед ним.
Ведь в скором времени опять
С трибун собраний стали зычно
Словечки «во главе» и «лично»,
В бумажку глядя, повторять,
Во всех делах изображая
Пахомовых как божество...
Их вознесла хвала слепая,
Из коллектива выделяя,
От коллектива отделяя
И отдаляя от него.

Мы чтим людей.
У нас в Отчизне
Не позабудется вовек
Все, чем живет, что сделал
в жизни
Любой хороший человек.
У нас в большом почете люди,
Чья роль ведущая видна
В работе каждого звена,—
Но ВО ГЛАВЕ
была и будет
КПСС,—
она одна!

Запомним это навсегда,
Чтоб культ Пахомова любого
Нигде у нас, в стране труда,
Вовек не повторился снова.
И для грядущих наших лет,
Бесспорно, было бы отлично,
Когда б в речах, в статьях газет
Исчез вреднейший трафарет
Словечек
«во главе» и «лично»!

— Нам бы лучше: у директора цветочного магазина именины!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

МОЙ ВКЛАД В «КАПСУЛУ ВРЕМЕНИ»

Энцо РАВА

Устроители Всемирной выставки в Нью-Йорке готовятся зарыть в землю «капсулу времени». Это довольно объемистый контейнер, содержащий различные предметы, которые должны дать потомкам представление о сегодняшней Америке. Экспонаты отбирает по собственному вкусу и разумению американская «Вестингауз элентрик компани». Как стало известно, в капсулу будут заложены: американский флаг, библия, купальный костюм «бинни», бланки на получение кредитов, успокоительные пилюли, электрическая зубная щетка, карманный счетчик радиации, счетно-вычислительное «запоминающее» устройство, противозачаточные пилюли. Кроме того, в капсулу будет помещена микроплёнка с пространственными текстами по вопросам торговли, промышленности и т. д.

Мы считаем, что фирма «Вестингауз» поступила опрометчиво, не пригласив и заполнению «капсулы времени» сатириков. Это упущение необходимо исправить. Поэтому мы обратились к нашему итальянскому корреспонденту журналисту-сатирику Энцо Рава с просьбой помочь — хотя бы с помощью фельетона — правильно загрузить капсулу.

Например, я вложил бы в качестве яркой иллюстрации демократии потехасски пули, извлеченные из тела покойного президента Кеннеди. Или горсть окровавленной конголезской земли — немую свидетельницу «гуманной миссии» колонизаторов (по правде говоря, пришлось бы добавить сюда еще много таких пригоршней из многих других стран). Еще я добавил бы речь Голдуотера (любую) и дощечку с надписью: «Неграм вход запрещен» (таких табличек много в Америке), а также заодно и дощечку с надписью: «Итальянцам вход запрещен» (таких вывесок немало в Западной Германии).

Признаться, главная трудность состоит в том, что разбегаются глаза — слишком уж велик выбор. Ну разве можно оставить за бортом голливудский фильм о вампирах, высасывающих кровь очаровательных блондинок? А как не положить в «контейнер» газетную вырезку, доказывающую, что «ради спасения цивилизации необходимо внезапно напасть на Советский Союз и стереть его с лица земли»?

Заодно надо было бы продемонстрировать потомкам в натуральном виде и одну из многочисленных американских ракет, размещенных на чужой земле.

Грешно было бы утаить от потомков и статистические данные капиталистического мира, касающиеся безработицы, неграмотности, смертности от голода.

Можно воспользоваться случаем и положить в капсулу речь одного нашего министра по поводу экономического положения Италии. Рассуждения его настолько двусмысленны и туманны, что никто из нас, итальянцев, сегодня в них разобраться не может. Может быть, хоть через сотни лет какому-нибудь историку удастся их расшифровать.

Но что бы я делал, если бы мне предложили заполнить «капсулу времени» самыми яркими вещественными приметами социализма?

Пожалуй, я бы начал с мраморной плиты, на которой сиял бы текст ленинского Декрета о мире. Затем я заботливо вложил бы в капсулу скафандр Гагарина, запись биографии одного из миллионов советских людей, прошедших путь от чернорабочего до специалиста с университетским образованием... Вероятно, я быстро пришел бы в замешательство — так много примет нового, прекрасного общественного строя хочется оставить потомкам.

В конечном счете я бы вышел из положения с помощью одного весьма красноречивого экспоната. Я организовал бы и записал на магнитофонную пленку беседу гражданина моей страны с гражданином вашей страны (причем первый был бы отчасти вымышленным персонажем, отличающимся крайней степенью неосведомленности). Итальянец будет говорить примерно так:

— Как, разве у вас образование бесплатное? Значит, дети бедняков тоже имеют возможность учиться? Неужели если вы заболеваете, то вас будут лечить за государственный счет? У нас если человеку нечем заплатить за больницу, его отправят домой, хотя бы он был при смерти... Пойдите, поймите, что значит нет хозяев? Кому же принадлежит земля? И заводы тоже? Что значит равноправие? Стало быть, у женщин те же права, что и у мужчин? А мне всегда говорили, будто у женщин мозги не те... Значит, все живут в мирном соседстве — белорусы и таджики, латыши и узбеки? Как, как? Вы ходите в театр и даже имеете возможность читать книги? Уму непостижимо! Ведь вы крестьянин, как и я... Итак, повторите, пожалуйста, как же вы все это сделали? Значит, сначала прогнали хозяев...

Такая магнитофонная запись была бы, пожалуй, более или менее достоверным свидетельством эпохи. Я говорю более или менее, потому что социализм прогрессирует быстро и выхватить то или иное явление из процесса развития, выдав его за вечную «эмблему» социалистической эпохи, было бы рискованно: можно ввести потомков в заблуждение. (Дать символ капитализма куда проще: скажем, веревка служила для суда Линча и сто лет назад и сейчас.)

Но одна эмблема, отражающая и вчерашний, и сегодняшний, и завтрашний день социализма, все же существует — это простой, но очень дорогой и для нас, и для вас, и для всего мира герб: серп и молот.

Рим. Декабрь.

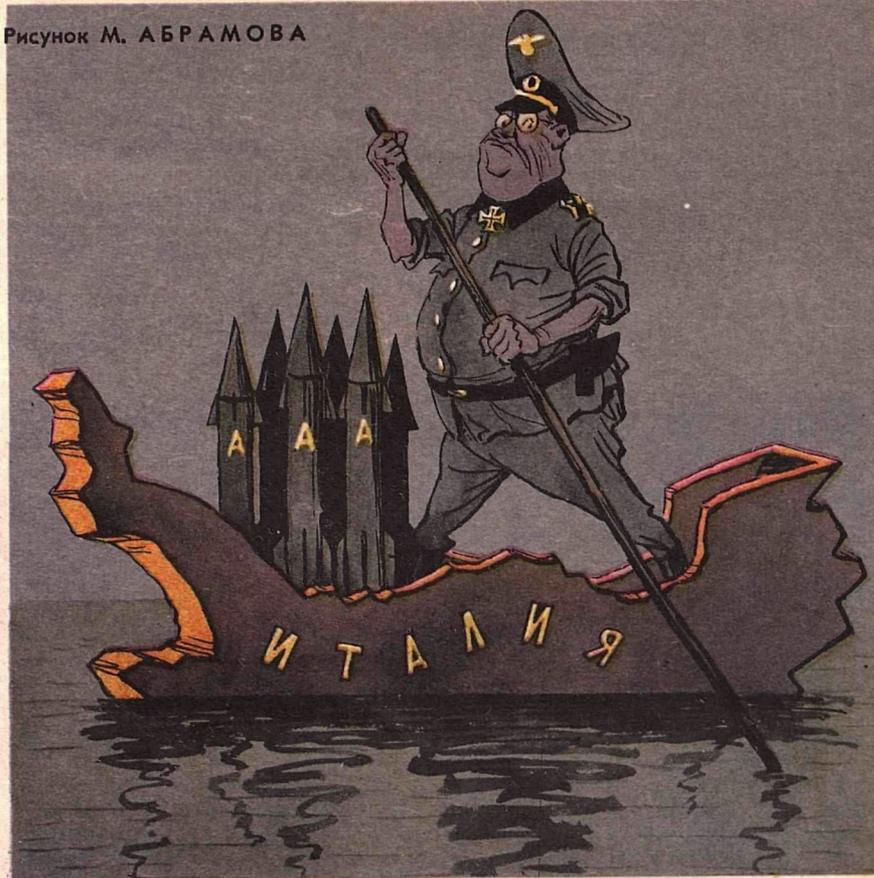
Что ж, в принципе «капсула времени» — неплохая идея. Действительно, при отсутствии достаточного количества документальных данных потомкам бывает трудно правильно судить о далеком прошлом. От эпохи фараонов остались пирамиды, однако о мучениях сотен тысяч людей, которые эти пирамиды построили, можно только догадываться...

Итак, вы спрашиваете, что я лично поместил бы в «капсулу времени», дабы потомки могли получить представление о капитализме. Питая добрые чувства к будущим историкам, я готов на них поработать.

Боннский военный министр фон Хассель посетил Рим, пытаясь заручиться поддержкой Италии в пользу создания «многосторонних ядерных сил» НАТО.

(Из газет.)

Рисунок М. АБРАМОВА

Над Италией плывет Баркарола Хасселя. Переливы боннских нот Песню разукрасили... Он наполнил баркаролу

Атомной экзотикой, Чтобы в НАТО у прикола Итальянскую гондолу Сделать боннским ботиком.

А. ИЛЬИН

Слуга трех господ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Уголок ресторана. Два столика. Один — свободен. За другим сидит подвыпивший, но вполне соблюдающий себя человек. Над головой у него — полнимба. Он сидит, задумавшись. К нему подходит официантка.

ОФИЦИАНТКА. Гражданин, снимите головной убор... неудобно все-таки...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Это не убор, человек. Это нимб.

ОФИЦИАНТКА. Простите, не признала. Думала, вы обыкновенный клиент, а вы святой...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Да, сто граммов — и всё.

ОФИЦИАНТКА. Виновата. (Уходит.)

К свободному столику подходят двое мужчин. Садятся.

ПЕРВЫЙ (у него очень убитый вид). О боже мой! О боже мой! (Горестно кладет голову на руки.)

ВТОРОЙ. Нельзя так горевать, Витя, нельзя!

ПЕРВЫЙ (с отчаянием). Что только что было! Что только что было! Эта больничная Палата... Эта мрачная койка... И Сережа... цветущий человек. Сорок семь лет... Молодая жена и новая квартира... Врач сказал, что его дни сочтены... Сережкины дни!.. Се-ре-жи-ны!.. Этот запах валерьянки, эти цветы на тумбочке... и Сережкины глаза... Боже мой!.. Боже мой!..

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Вы меня окликали?

ПЕРВЫЙ. Никто вас не окликал. У нас свой разговор.

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Извините. Мне слышалось, что назвали мое имя.

ПЕРВЫЙ. Никто вас не называл. Что вы встречаете в наш разговор? (К приятелю.) Нахал какой-то...

ВТОРОЙ. Успокойся, Виктор. Возьми себя в руки. Я думаю, возьмем граммов триста коньячку и лимон... А? Перестань, Витя, перестань! Пожалей себя! Врач сказал — «всё». Не воскресишь же ты его своими слезами.

ПЕРВЫЙ. Ты не знаешь, как он мне дорог! Скольким я обязан ему в жизни! Это же мой друг! И он... он должен умереть. Я бы, не задумываясь, отдал свою жизнь за то, чтобы он жил! Слышишь?! Всю жизнь, всю кровь, каплю за каплей, лишь бы он жил! Лишь бы он жил!.. Всю кровь!.. (Громко, истерически, отрывисто рыдает, закрывая лицо рукой и откидываясь на спинку стула.)

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА (встал из-за своего столика и подошел к ним). Это можно устроить.

ПЕРВЫЙ (не обращая на него внимания). Устройте так: триста граммов коньячку, потом...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Нет, я насчет капли за каплей. Насчет вашей жизни.

ВТОРОЙ. Не понимаю... Ах, это вы!.. В чем дело?

ПЕРВЫЙ. Что вы хотите?

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Это не я, это вы хотите. Ваши слова относительно того, что вы отдали бы свою жизнь, всю кровь, каплю за каплей, ради того, чтобы ваш друг Сережа

Юрий ОЛЕША

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

Замечательный советский писатель Юрий Олеся был большим мастером сатиры. В августе 1959 года (последнего года жизни писателя) я обратился к Юрию Карловичу с мольбой написать что-нибудь для Московского театра миниатюр.

— Я напишу о людях, выставляющих свои чувства напоказ, а на самом деле не имеющих этих чувств, — сказал Юрий Карлович, — о равнодушных, холодных людях, ханжах и лицемерах, изображающих волнение на своем лице, которого в общем-то у них нет. Только приходите ко мне домой и приносите кефир, чтобы я не отвлекался. Так я и поступил. Два дня подряд я приходил в Лаврушинский переулок к Олеся, приносил ему бутылку кефира, садился в кресло в углу кабинета и читал книжку, а Юрий Карловичпил кефир (чтобы не отвлекаться) и отстукивал на машинке пьесу. В сентябре 1959 года она была поставлена на сцене нашего театра и имела настоящий успех. Эта сатирическая миниатюра — последнее произведение Ю. К. Олеся для сцены.

Владимир ПОЛЯКОВ

жил, услышаны. И я здесь для совершения этой операции.

ПЕРВЫЙ. Да убирайтесь вы к черту! Какое-то хулиганство и... (Раскат грома.)

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Вот видите. Нельзя божественного посланца, святого, посылать к черту. У меня, собственно, с собой ничего нет, но мы мобилизуем этот графинчик (берет со стола графин) и соберем вашу кровь сюда. А жизнь я и так возьму. Без упаковки.

ПЕРВЫЙ. Вы что, серьезно? **ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА.** Вполне. Видите? (Указывает на свой нимб.)

ВТОРОЙ (подозрительно). Почему у вас только полнимба?

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Антирелигиозная пропаганда... Настроение убийственное... Пью. Полнимба пропил. В общем, хватит разговоров, собирайтесь.

ПЕРВЫЙ. А-а! Спасите! (Вскакивает со стула, хочет бежать, но сильный удар грома оставивает его.) А-а-а! (Па-

дает перед обладателем полнимба на колени.) Не надо! Не надо! Умоляю вас!..

Гремит гром. **ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА.** Нет, уж если вы сказали это...

ПЕРВЫЙ (указывая на второго). Так ведь и он говорил! Он тоже говорил!

ВТОРОЙ. Когда я говорил? **ПЕРВЫЙ.** А в кабинете у врача? А у главврача? Ты сказал, что... что... что если... что он... не буквально, но... Словом, говорил, говорил!

ВТОРОЙ. Так я же под влиянием минуты, а ты... (вдруг, прислушавшись к грому, понял). Это не гром! Джаз! Джаз! Это джаз!

И действительно, это играет джаз-оркестр.

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Теперь это уже джаз. Хорошо. Если вы не хотите, то в конце концов не приходите настаивать. (С грустью.) Только зачем же вы говорили?

ПЕРВЫЙ. Иносказание! Пойте, иносказание! Аллегория!

Метафора! Вы святой и плохо знакомы с нашей жизнью. А люди часто применяют иносказание. Вот, например... ха-ха-ха! Кстати, о святых! Очень часто влюбленный говорит девушке, что она святая, что она ангел. Это не значит, что она на самом деле святая и ангел. Аллегория. Иносказание. Или, например, когда говорят...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Когда говорят «человек», — это тоже иносказание?

ПЕРВЫЙ. Как вам сказать... Смотря в каком случае...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Ну вот в данном случае. В применении к вам.

ПЕРВЫЙ. В применении ко мне?

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Да, человек или иносказание?

ПЕРВЫЙ (молчит). Ммм... **ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА.** По-моему, иносказание.

ПЕРВЫЙ. Ха-ха-ха! А на самом деле?

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. А на самом деле не хочу говорить.

ПЕРВЫЙ. Послушайте, вы! Человек умирает. Врачи сказали — «всё». Ничто не сможет помочь. И вы хотите, чтобы я, здоровый человек, ни с того ни с сего пожертвовал...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Я ничего не хочу. Это вы хотели. Но ваши слова расходятся с делом. Вы солгали.

ПЕРВЫЙ. Знаете что! Не приставайте к нам. Я не верю в святых... и... вот джаз меня попутал... и вы попали мне под настроение... Идите туда, откуда вы пришли.

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Я виноват только в том, что поверил в ваши дружеские чувства к Сереже. Ошибся. Извините. (Садится за свой столик.)

Входит третий мужчина.

ТРЕТИЙ. Можно к вам, братцы?

ВТОРОЙ. Сережа???

ПЕРВЫЙ. Сережа?! Что это значит?!

ТРЕТИЙ. Ошибка медицины. Неправильный диагноз плюс моя мнительность. Приехал профессор, осмотрел, сказал, что я совершенно здоров, и выписал меня из больницы.

ВТОРОЙ. Официант! Бутылку коньячку!

ПЕРВЫЙ. Сережа... Милый ты мой, Сережа... Если бы ты знал!.. Как я жил эти дни... как мне было... Я бы отдал за твое здоровье свою жизнь. Не задумываясь...

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА (тихо, про себя). Не задумываясь!

ПЕРВЫЙ (не слыша). Да, не задумываясь! Всю кровь, каплю за каплей! Лишь бы ты жил...

ТРЕТИЙ. Ты... ты настоящий друг, Витя. (Целует его.)

ОБЛАДАТЕЛЬ ПОЛУНИМБА. Не могу! Не могу этого видеть! Ведь дал зарок: не пить больше ста граммов. Пока бывал в порядочном обществе, — держался. А этот меня довел. Пойду в комиссионный магазин сдавать остатки нимба. Авось, наскребу на пол-литра. Господи! До чего трудно оставаться святым, когда попадаешь в такую компанию! (Снимает полнимба и идет к выходу.)

Занавес.

Андрей ВНУКОВ

МОЛОДО — НЕ ЗЕЛЕНО

Мы говорим о молодежи
Из века в век,
из года в год...
Тот, кто на пенсию идет,
Был молодым когда-то тоже.
Он был
вихрастым и влюбленным,
Шагал навстречу
всем ветрам,
Ходил все ночи по газонам,
А возвращался по утрам,
С Джульеттой целовался
лично

Под перезвон
фонтанных струй,
Не знал, что непедагогично,
Частично негигиенично
И в наше время нетипично
Дарить джульеттам поцелуй.
Зазнайка юных, мудрость
скромных

С успехом сочетались в нем.
Он брал рюкзак
и без подъемных
С подъемом брал
любой подъем...
Теперь он опыта набрался,
В висках сверкает серебро,
Но вместе с опытом
пробрался
К нему какой-то бес в ребро.
Тот бес сверлит
ребро и темя:
«Скажи, старик,
чего ж ты ждешь?
Ведь были люди
в наше время,
А нынче разве молодежь?»
Я не согласен с этим бесом...
И попрошу родной собес,
Чтоб вместе с пенсией
собесом
Не выдавался этот бес...
Конечно, есть, как говорится,
У молодежи много «но»...
То за станком стоит девица,
Растрепанная, как в кино...
То, притираясь к тротуару,
Пугая весь честной народ,
С зеленой скукою на пару
«Компашка» шумная бредет...
То молодежь в кафе смущают
Юнец с подружкой
«под шафе»
И молодежное кафе
Своим нарядом превращают

В «мало-одёжное кафе»...
Таких героев молодежью.
Весьма условно назовешь,
И будет несомненной ложью
В них видеть нашу молодежь.
Хоть их процент
довольно мал,
Они живут на самом деле,
Чтоб мы — сатирики — имели
Для фельетонов материал.
Об остальных молчит
сатира...

Хотя они не без грехов,
Но пусть лирическая лира
Им дарит сборники стихов.
Судить о молодости надо
Со знанием дела, а не вдруг...
Не выводите же
узость взгляда
Прямым путем из узких брюк!
И не ругать же модный танец
За то, что он издали
Явился к нам,
как иностранец,
Без элементов гопака.
Из моды
все выходит быстро:
И ширина и быстрота...
И в школах танца
тяга к твисту

Уже давным-давно не та...
А вот горенье остается,
Неистощим его запас,
Поскольку молодость дается
Хоть раз, но каждому из нас.
И остается изумленье
Необычайной новизной,
И остается тяготенье
Увидеть новым шар земной,
Перепланетить всю планету,
Слетать на Марс
в конце концов,
Приняв тем самым эстафету
От наших дедов и отцов.
И тот,
кто жизнь недаром прожил,
Кто не брюзга и не ханжа,
Тот не уйдет из молодежи,
С ней до седых волос дружа.
Тот, видя молодое племя,
Сказать ему сочтет за честь:
«Да, были люди
в наше время,
И в ваше время
их не счастье!»

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

ВИД СВЕРХУ

Член правительства при-
дирчиво оглядел перо (нет
ли волоска?) и вывел под-
пись. Решение о строитель-
стве Сибирского отделения
Академии наук СССР всту-
пило в силу.
Тем же днем в тайге, обо-
значенной на новосибирских
трехверстных именем Вол-
чий Лог, бродил сутулова-
тый, достаточно молодой
человек. Он выбрал сосну
потолще и полез вверх. Дят-
лы долбили. Жаркое солнце
выкатывалось в зенит. Чело-
век огляделся и крикнул,
что от добра добра не ищут
и строить надо здесь. Когда
он спустился, Волчий Лог
звали уже Золотой Долиной.

тематика. Бывшему двоечни-
ку кажется, что дальше пой-
дут Русский устный и Чи-
стописание. Но вместо
них вдруг отрадная Цитоло-
гия и Генетика, и весь горо-
док как на ладони.
Сегодня пасмурно, и с не-
ба валится мокрая снежная
наша. Но вообще городок —
это двести двадцать солнеч-
ных дней в году. Это лес —
лес на улицах и во дворах.
Под стенами домов растут
грибы, и белки воруют с
балконов съестное. Ветер с
моря колышет занавески и
зовет совершать необдуман-
ные (благородные) поступки.
Обское — это теперь вполне
настоящее море, со шторма-
ми в десять баллов и «контр-
адмиралом» Мегеренно из ин-

но. Город едва обжился. В
центре еще клеят на стенах
объявления, не имеющие ни-
какого отношения к прогрес-
су: «Срочно продается коза
пегой масти. Донца круг-
лый год». В тени белого зда-
ния Президиума СОАН
функционирует «карман-
ный», маленький рынок, бе-
гают заиндевелые лошади,
и бабушки кричат: «Орех на-
ленный, подходи утешайся!»
Это тоже не прогресс. На-
стоящее приращение могу-
щества — это институты го-
родка, это Президиум. Се-
годня здесь идет на акаде-
мическом уровне междуна-
родный симпозиум матема-
тиков. Профессор Ляпу-
нов, академики Соболев,
Лаврентьев, Мальцев и

ЗОЛОТАЯ

Около сосны начали рубить
избу.
Эта изба осталась. И сос-
на, на которую лазил ака-
демик Лаврентьев, осталась.
А вокруг вырос город, по
форме и содержанию самый
лучший из всех, что видели
мы двое. И мы сразу повели
себя неосторожно: мы стали
восхищаться.
В Академгородке не лю-
бят журналистов. От них
внутриваются за Правилами
внутреннего распорядка по
АН СССР, пункт 4: «Запре-
щается в рабочее время от-
влекать сотрудников от не-
посредственной работы раз-
говорами».
— Но если нам никто не
будет рассказывать, — за-
кричали мы, — нам недолго
по незнанию кого-нибудь
обогатить!
Это подействовало. Двери
приоткрылись. И мы побе-
жали пользоваться гостепри-
имством, обещая писать
правду, не врать и отморо-
жить тот палец, из которого
высасывают небылицы.
Город открывается кра-
савцем Морским проспек-
том. Но кончается проспект,
и за ним идут остановки ав-
тобуса: Физика, Химия, Ма-

ститута гидродинамики. Ес-
ли неубедительно и это, то
прилагаются искусственные
пляжи и яхты.
И всему этому от роду
шесть с половиной лет.
Шесть лет назад Институт
математики занимал здесь
одну комнату на семь чело-
век. Сегодня по лесной тропе
в Институт математики
прошла тысяча сотрудников.
Тропы веером разбегаются
по тайге, и по ним — в два-
дцать институтов, в советы
по взрывам и по борьбе с
гниусом идут 14 академиков,
46 членов-корреспондентов,
109 докторов наук и 1102
кандидата наук.

ВИД СБОКУ

Конечно, пролазы еще
есть. Хитреные люди си-
дят где-нибудь в тепле и
кропают беспардонные дис-
сертации на тему «О влия-
нии тропиков на здоровье
клопиков». Возможно, такие
диссертации даже защища-
ют. Но не в городке! Прола-
зы ехать сюда боятся. В Зо-
лотой Долине не найти ду-
тых ученых, и программа
«минимакс» стала обычным
явлением.
«Минимакс» — значит за
минимум времени дать мак-
симум научной продукции.
Работа открывателя на девя-
носто девять процентов со-
стоит из неудач. Это — яб-
локо, в котором съедобны
лишь семечки. Так было и
будет всегда. И все-таки, не-
смотря на это, семечек на-
бирается много, «минимакс»
налицо.
«Российское могущество
прирастает будет Сибирью»
(цитата из Ломоносова).
Академгородком оно прирос-
ло еще больше. На первый
взгляд это не очень замет-

Канторович поднимаются на
трибуну. Это не только вы-
дающиеся ученые. Стоит
вдуматься, какие это люди.
Академики — они убили вы-
ражение «академическая
скука». Они провозгласили:
«Нет ученых без учеников!»
Они делают ставку на моло-
дежь и двигают ее на самые
высокие посты. Они умеют
доверять молодежи — и не
боятся доверять.

ВИД В НАСТОЯЩЕЕ

Погоду в Академгородке
делают младшие научные
сотрудники. Вы их найдете
по вечерам в кафе «Улыбка
ОРСа», или дома, где они
разводят кантусы, или в лю-
бительском концерте, где
сводный оркестр кандидатов
наук выводит «Неокончен-
ную симфонию» Шуберта.
(Играли бы омоничную, да
пока не обилие — слишком
мал состав оркестра.)
Выпускникам лучших ву-
зов страны здесь дают год
на оправдание надежд. По-
том подбивают итоги. Если
сделано мало, с оргвыводами
не спешат, и никто не бро-
сает в человека булыжное
определение:
— Вам не место в Золо-
той Долине. Вы научный бал-
ласт.
Человеку дают еще год.
Ему дают выигрышную тему.
Ему дают лучшее оборудо-
вание, получившее золотые
медали «Гран-при» на все-
ленских выставках. Но если
и за этот год ничего не сде-
лано, если молодой ученый
уподобился денку университет-
сита гор. Колумбия, США,
который после долготелних
опытов всего лишь доказал,
что слезы расстроенного че-
ловека по своему составу
отличаются от слез, вызван-

ных лукам, — тогда пиши пропало и ежжай восвоюси. Редко, но человек уезжает. Один случай из пятидесяти. Зато в других сорока девяти вырастают отличные ученые. Пусть не очень громкая, но все-таки мировая известность в тридцать лет — это кое-что значит. Физик Сагдеев, математик Журавлев — список таких тридцатилетних можно продолжать довольно долго.

Вот такая молодежь собралась в Золотой Долине. Ее лелеют здесь нежно и трепетно. Лауреаты Ленинских и Нобелевских премий поощряют и стимулируют молодых ученых за смелость, а порой даже за вздорность мышления. Ничего, что молодежь щедрна на еретические мысли. Ведь когда-то ересь было даже утверждение, что Земля круглая.

ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ

Когда Президиум СОАН, заботясь о научной смене, собрал способных молодых ученых страны в городке, он смотрел далеко. Потом он посмотрел еще дальше: в городке построили и открыли университет. А потом

те ответ в справочнике электротехники. На другой — заглянув в справочник химии. У мальчика мертвые знания. Это машина памяти, не больше.

В физико-математическую школу СОАН берут не по знаниям. Знания придут потом. Сюда, под лозунг «Чудаки украшают мир!», собирают изобретательных и фантазеров.

В ФМШ учатся 650 очень способных фомышат, но это далеко не лучшие из лучших. Потому что еще не все мальчишки от Урала до Тихого океана знают о ежегодных олимпиадах СОАН. Да разве узнаешь! В одной средней школе объявление с условиями конкурса прибили на парадную дверь, но весь день дверь бывала открыта настежь — поди прочитай это объявление. Никто его не заметил. А в другой средней школе знали про олимпиаду, но директор погрозил пальцем: у-у! Всякому, кто поедет на очный тур, будет записан прогул. Еще чего, разбазаривать районные таланты!

Но все равно восьмиласники приезжают — из глу-

полно рассказывает нам о сотруднике ЧК. Приходите к нам на «четверги!»

Только небо над ФМШ не исписано формулами. Занятия кончились. На двух грузовиках вывозят конфискованную лабораторию «химиков», все то, что ими «слямзено» в институтах, в том числе две фляги серной кислоты, по тридцать литров в каждой. Учебный корпус зачих. Фомышата сидят по домам. У выпускников — однокомнатная квартира на двоих, у младших — по четыре человека в квартире. Фомышата готовятся к защите фантастических проектов. И лишь двое, подавленные и унылые, сидят в кабинете директора.

— А я, Николай Филиппыч, чего буду писать? Я лучше устно наобещаю, а Николай Филиппыч? Даже поглянусь!

Но все-таки придутся писать. «Я, ученик 9-го класса Тищенко С., спешил с другом на литвечер. Сократив путь, мы в холле прыгнули через окно и по нашей неосмотрительности были схвачены комендантом».

«Я, Злозин Лева, уч. 9 класса, курил в комнате. Я курил по той причине, что это был последний день моего курения».

Во французских школах детям повышают оценки за юмор. Фомышатам тоже повышают, и они тонно улавливают, как надо составлять объяснительные записки.

И вот день защиты фантастических проектов. Каждый выбирал себе тему, которая больше по душе, и разрабатывал в меру своего таланта.

В первом ряду рассаживается пресса: корреспонденты английского альманаха «Дамы и собачки», выдуманного «Всемирного журнала мод», газеты «За науку в Сибири». Когда пресса задает вопросы, изобретатели холодеют и тонно пицат. И запишишь, если в мнимых корреспондентах мнимых «Дам и собачек» сидит ученый, которого слушали в благоуханной тишине Лондон, Париж и Нью-Йорк. Запишишь, если тебе, восьмикласснику, оппонентами назначены академики и профессора.

Однако нередко эта игра кончается неожиданно. Роберт Краснов озадачил и маститых ученых. Белобрысы мальчик сказал: если допустить, что Вселенная «завинчена» по принципу геометрической поверхности Мёбиуса, то полет к звездам будет длиться не сотни лет, как полагали прежде, а считанные дни. Человек сможет отказаться от полета по прямой «вдоль», он будет как бы «прокалывать» пространство «поперек»...

Задумались маститые ученые, думают все шестьсот фомышат. Они хорошие мальчишки. Они краснеют, когда читают о себе переименованное газетчиками ломоносовское: «И будет собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов сибирская земля рождать». Им неудобно, когда взрослые люди так врут. Они знают, что выйдут из своей ФМШ всего лишь вычислителями и программистами электронных машин. Ну, способными заткнуть за пояс всяких школьников с золотыми медалями, ну, способными даже поступить в университет СОАН, но, конечно же, не Невтонами!

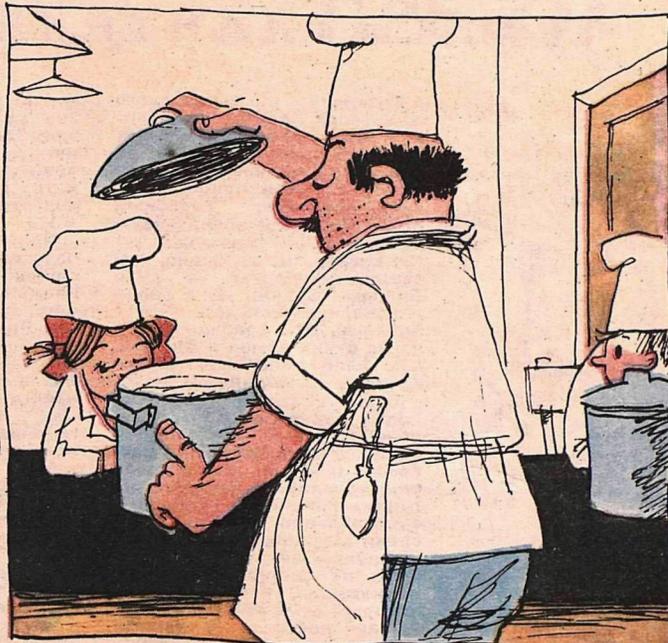
Поэтому останемся. Не будем заставлять детей краснеть.

Не будем никого захваливать. Нас об этом просили.

А. КРЫЛОВ,
А. МОРАЛЕВИЧ,
специальные корреспонденты
Зубастика

Новосибирская область,
Академгородок.

В ШКОЛЕ ПОВАРОВ

— Опять не приготовили домашнее задание!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ПЬЯНИЦЫ ВЗЯЛИ ВЕРХ

В Якутском педагогическом училище обучается более полтысячи человек. А общежитий мало. Пришлось занять под жилье библиотеку, мастерские, спортивный зал.

Мы попросили дать нам здание, в котором сейчас находится детприемник (для этого учреждения строится новый дом).

И вот Совет Министров республики издает распоряжение: отдать педучилищу старое здание детприемника, когда оно освободится. Но не прошло и двух не-

дель, как вышло второе распоряжение, где все совсем наоборот:

«...с вводом в эксплуатацию нового здания республиканского приемника-распределителя его старое здание передать исполкомом Якутского городского Совета для использования под медвытрезвитель».

Вот так пьяницы и забулдыги оттягали у нас помещение.

Н. МАКАРОВА,
секретарь партбюро
Якутского педучилища

— Веселей, мамаша!
На лекции опаздываем!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ДОЛИНА

Президиум заглянул совсем далеко — и в городке учредили городок физико-математической школы — ФМШ. При ее открытии предусмотрели все, даже горький опыт Томаса Алвы Эдисона.

Когда Томас Алва захворал всерьез, он решил назначить себе преемника. Сорок восемь штатов Америки отобрали сорок восемь мальчиков-гениев. Затем из них в конкурсном порядке отобрали самого значительного гения. Вильбур Гестон, сын епископа из Сизэтта, посра-

шайших таежных сел, с присиром и рудников. И они попадают в Летнюю школу СОАН.

Говорят, физина — это то, чем физики занимаются по ночам в свободное время. Так оно и есть. Целиком согласны с этим и директор Института ядерной физики Будкер, академики Лаврентьев и Соболев, профессор кибернетик Ляпунов — все отцы школы, отдающие ей бездну времени. На всякое ребячье «почему» здесь бывает ответ, относится ли оно

мил всех. Он ответил на десятки вопросов и споткнулся лишь на двух. Впоследствии один взрослый человек по имени Альберт Эйнштейн не мог ответить на добрую половину вопросов, которые были заданы Вильбуру. Вильбура и назначили преемником Эдисона. Но из него ровным счетом ничего не вышло.

— И не могло выйти, — сказал Эйнштейн. — Велика важность — ответить на вопросы. На один вы найде-

к физике или к живописи. Поэтому фомышата стали доками по части точных наук и доками по части искусства. И не случаем вопль директора прогорающего кинотеатра, который хочет одолеть промфинплан хотя бы на тяге фомышат к науке!

«Полезное и нужное дело начал кинотеатр «Москва». Каждый четверг он демонстрирует научно-популярные фильмы. Фильм «Сотрудник ЧК» достаточно глубоко и

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ПСИХОЗ

Гастроли английского джазового квартета «Битлз» в Соединенных Штатах оставили неизгладимый след в сердцах их юных поклонников. Об этом лучше всего свидетельствует судебный приговор, запретивший двум американским девочкам из Кливленда, штат Огайо, посещать концерты «в духе Битлов». Будучи не в силах переносить боль разлуки с Битлами, эти девочки бежали из отчих домов в Англию, где были изловлены и выдворены на родину.

Сами по себе четверо молодых парней из Ливерпуля, пожалуй, мало повинны в бушующем вокруг них массовом психозе. На эстраде они исполняют веселые песенки, исполняют задорно и самозабвенно. Но царящий среди американской молодежи духовный голод, атмосфера истеричности и тоска по кумирам — это хворост, который от малейшей искры пылает костром. В данном случае искрой оказались Битлы.

Когда до США долетела весть о том, что одному из четверки Битлов, Ринго Старру, удалили миндалины, тысячи юных американцев бросились звонить в Англию с просьбой выслать им... ногти Ринго. Дело в том, что радиодиктор невнятно произнес слово «тонзилс» — миндалины, и многим послышалось «тоунэйлс» — ногти пальцев ног! Шквал писем с требованием ногтей был настолько велик, что почтовому отделению Ливерпуля пришлось перейти на сверхурочную работу.

Как известно, отцы церкви успешно торгуют мощами, мнимыми волосами «мучеников», «святой водой» и тому подобными товарами. Но все-таки им далеко до предприимчивых нью-йоркских спекулянтов, бойко торгующих пустыми бутылками

ми по шестьдесят пять центов за штуку. Что же все-таки заставляет людей раскупать пустые бутылки, запечатанные сургучом? Этикетка гласит, что внутри находится... «ДЫХАНИЕ БИТЛОВ».

Предприимчивые книжные издатели тоже не упустили случая погреть руки около пламени страстей, бушующих вокруг Пола, Джорджа, Ринго и Джона. Они выпустили в свет отдельной книжкой «Любовные письма Битлам». Книга содержит наиболее характерные излияния юных американцев, главным образом американок, в адрес своих кумиров.

Чего только нет в этих письмах! Вот объяснение в любви, составленное деловым, телеграфным языком: «Дорогой Джон. Мой рост 4 фута 8 дюймов. Я вешу 92 фунта. Я вся твоя».

Другое письмо свидетельствует о решительности автора: «Дорогие Пол, Джордж, Ринго и Джон. Сообщите мне, пожалуйста, где вы будете находиться каждый день в ближайшие десять лет. Я хочу соответственно распланировать свою жизнь».

О накале страстей можно судить по следующим письмам:

«Дорогой Пол. Меня зовут Эми Робертс. Я люблю ТЕБЯ. Я стремлюсь проявить свою любовь, но что я могу СДЕЛАТЬ? Ты там, а я ЗДЕСЬ. Но я стараюсь изо всех сил, а шесть раз теряла сознание из-за тебя».

«Мои дорогие Битлы, я поцеловала это письмо 3 268 раз. Губы болят, но сама я на седьмом небе».

«Мой обожаемый, милый Джон, я потеряла 30 фунтов, и все из-за тебя. Я не ем. Я только сижу и смотрю, смотрю на твой портрет».

«Дорогой Пол! Я бы хоте-

ла с тобой встретиться. Когда приедешь в Нью-Йорк, скажи полицейским, чтобы они меня пропустили. Клянусь, я тебя не исцарапаю, не уношу, не изорву твою рубашку и не разломачу тебе волосы. Я совсем не вредная. Честное слово. Прощу тебя, Пол...»

Некоторые поклонники пытаются разжалобить четверку из Ливерпуля намеками на свое плачевное финансовое состояние.

«Дорогие, вчера я купила парик Битлов, три пластинки Битлов, рубашку стили Битл и четыре куклы Битлов. Я истратила 24 доллара 79 центов. Я обожаю вас. Возьмите мое сердце. Это все, что у меня осталось».

«Дорогие Битлы, это мое 43-е письмо вам. Пожалуйста, ответьте поскорее, а то мне уже не на что покупать почтовые марки».

Кое-кто из обожателей горько сетует на отсутствие понимания со стороны родителей:

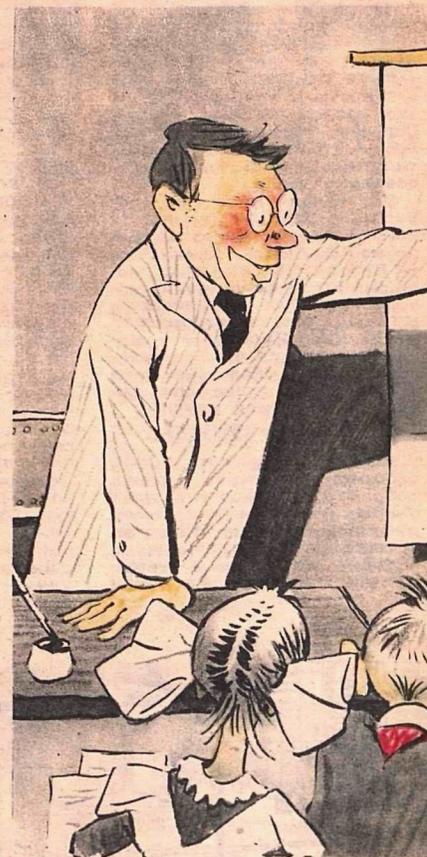
«Дорогой Пол. Мне 8 лет. Ты чудесный, а моя мама говорит, что не знает, для чего вы вообще приезжали в Америку».

«Дорогие Битлы, вам надо бы посмотреть на мою комнату. У меня портреты Битлов, куклы Битлов, парики Битлов и даже флажки и обои с вашими изображениями. Моя мама вскрикивает каждый раз, когда заходит ко мне».

Как после всего этого не посочувствовать грустному юноше из Форт Уэст, который пишет:

«Дорогие Битлы, мне 16 лет, и мне все никак не удается подружиться с какой-нибудь девушкой. Не могли бы вы сообщить мне по почте имена девушек, которые вам не нужны?»

С. ХАЛИПОВ

Учитель: — А это что за живот

А. САЛЕНКО

КУДА ВПАДАЕТ

Когда на экране телевизора появились до боли знакомые буквы: «КВН» — Клуб Веселых и Находчивых, — Владислав Маньковский решительно прыгнул с тахты и не менее решительно заявил супруге:

— Довольно! Хватит всех этих шарад и ребусов! Хочу просто потанцевать, послушать музыку, хочу в конце концов провести субботний вечер в человеческом обществе, а не с этим электрическим истуканом!

Жена мгновенно оценила обстановку и включила электроутюг.

Через час супруги Маньковские были в зале Металлургического института. Они явились как раз в тот момент, когда в зале погас свет и молодой человек комсомольского возраста вышел на сцену.

— Друзья! — воскликнул он хорошо поставленным голосом профессионального оратора. — Сейчас мы начнем конкурс веселых и находчивых. Вы сами понимаете, какое громадное значение в воспитании нашей молодежи имеют конкурсы подобного рода. Они направляют нашу молодежь...

Маньковский дернул жену за руку и встал. — ...прививают ей... — неслось им вслед, когда они выбегали из зала.

— Хочу просто подвигать ногами в такт музыке, — говорил Маньковский, подавая жене пальто. — Пойдем в клуб моряков. Там всегда процветали танцы без идейной нагрузки.

В зал они даже не зашли. Их остановил усиленный в десятый раз корабельным мегафоном голос:

— А теперь вопрос команде буксира «Буйный»:

«Сколько зель? минута? Ман... но на мину? глаза озари ловек чаин? — Ков! щил Клу? встре зовой Мань? перед ее на они с музы массос? начин И... Дал? помня спрос Марсе прыга фе «С ботин «Огон дить? холод? ревно? едани? На Мань? стук п крин? — А поет? Пот? ставл? росом ститс? ной в Дом? ли тел улыбн? — Жем Мань? г. Х

Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что приверженность к новой моде требует известного мужества. Однако если говорить о модных шведских молодых людях, известных под названием «маскоты», слово «мужество» звучит в достаточной степени иронично.

С одной стороны, маскоты храбро не обращают внимания на изумленные взгляды прохожих, гордо щеголяя в своих наимоднейших туалетах. С другой — сами наряды таковы, что ставят сломать и рядом под сомнение пол их владельцев.

Например, маскоты из стокгольмского «Дворца танцев» носят длинные завитые волосы. Соревнуясь в кокетливости с девушками, они часто красят свои шевелюры и вплетают в них бархатные ленточки. Но потомки рыжебородых викингов не останавливаются на ленточках. Остановиться на ленточках может лишь человек, лишенный чувства современности, человек слабый и нерешительный. Настоящий маскот идет дальше. Он часами просиживает у зеркала, элеган-

УПРАЗДНЕННОЕ МУЖЕСТВО

но накладывая на шершавые мужские губы помаду, покрывая только что бритые щеки румянами и — о, безумство храбрых! — приклеивая к векам искусственные ресницы.

Английские маскоты не считают мужчину за настоящего человека, если он не приобретет рубашки с рюшами, запонки из раскрашенного фарфора и сапожки на высоком каблучке.

Поскольку юноши и девушки все-таки должны как-то различаться, а мужчины твердо присвоили себе дамские туалеты, девицы, в свою очередь, требуют только мужскую одежду. Директор одного лондонского магазина одежды мистер Колин Смит говорит: «Без всякой робости и стеснения девушки пользуются кабинками для примерки мужской одежды. Они покупают шнурованные ботинки на толстой подошве, грубые тиковые брюки...»

В старые добрые времена английские и шведские парни, отправляясь на танцую,

хлебали для храбрости пива или чего-нибудь покрепче. Сегодня они чувствуют себя не в форме, если в кармане у них нет пудреницы, изящного тюбика губной помады и карандаша для бровей. Ничего не поделаешь, прогресс!

«Женщины добиваются равноправия, — говорит семнадцатилетний шведский парень Иоганн Бенгсон, у которого покрашены губы и положена краска на веки. — Что ж, мы не против. Но почему бы нам из-за этого не пользоваться губной помадой? Не вижу причин».

Психологи, социологи, врачи и журналисты строчат одну статью за другой, пытаются вскрыть причину «феминизации» юнцов. Статьи, как еж иголками, утыканы различными учеными словами, но самого простого и очевидного объяснения в них не найдешь. Когда утрачены идеалы, когда процветает аморальность, тут можно дойти не только до помады и завитых мужских шевелюр...

И. Л.

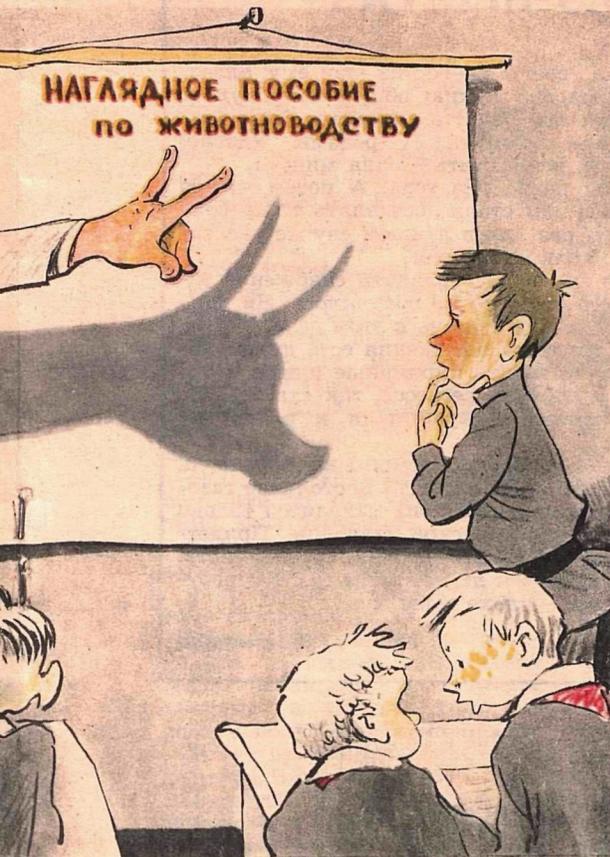

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВОЛГА?

Сколько сил имеет ваш друг? На обдумывание одна минута. Маньковский пошатнулся, а нога устоял. После игры душевной борьбы его запылали, лицо было решимостью человека, доведенного до отчаяния. В клуб текстильщиц крикнул он и потащил к трамваю. Обтек стилистикой и тили их огнями и джазовой музыкой. Счастливый Маньковский расшаркался с супругой и пригласил танцевать вальс. Но едва начали первые па, как она оборвалась и культурный возвестил: Через пять минут мы начинаем конкурс веселых танцев. Маньковский крикнул плохо. Где-то их климат, какой климат на Волге? Где-то заставили ходить на одной ноге. В кадетских они завязывали очные шнуры. В «маньке» пытались переходить воссражаемую лужу, в альбом техникуме совались на скорость по пироженным... трамвайной остановке Маньковский схватил за галчожилого гражданина и уложил ему в ухо: А почему трамвай не едет? Маньковский всю дорогу прикрикнул кондуктору с воплем: сколько рыб помещается в стакане газированной воды. Маньковский, когда они включили телевизор, ведущая, мило улыбаясь, спросила: Куда впадает Волга? Маньковский лежал без чувств. Маньковский хохотал.

ДЕВЧОНКИ, ДЕВЧОНКИ...

«Девчонка», «сторонка», «звонко» по песенкам нашим кочают. Девчонки работают вон как! А я пожалеть хочу их. Стремятся чертами нечетными к себе привлекать интерес девчонки, которые с челками, Девчонки, которые без. Девчонка бежит по дорожке всем прочим наперерез и с парнем, который с гармошкой, и с парнем, который без. За песнею песню листая, гляжу я на эту россыпь. Девчонка, конечно, «простая», и песенка, ясно, простая, ужели все это так просто? «Она» без судьбы и без имени стала румяной и пресной, единственной героиней нашей лирической песни. Люблю хороших девчонок! Но знаю я, например, немало грядущих ученых, неистовых, увлеченных, среди юных мадонн и Венер! А сколько дерзких талантов, букетов ума и души! А что? Отмахнуться? Да ладно! Без песен и так хороши? Поэт, ах, как просто тебе с ней, с «девчонкой со двора»... А может, ей в новые песни, в хорошие новые песни давно уж пора!

Владимир КОТОВ

СВАДЬБА ПОД ЗАПРЕТОМ

Студент Коля и ткачиха Оля шли в театр. Вечерний зефир не струил эфир. Противный ветер швырял в юную пару мокрую снежную вату и вирусы гриппа. Но Коля и Оля не замечали козней погоды. Они предвкушали удовольствие от интересного спектакля.

Спустя пять минут пара очутилась у порога Ивановского народного театра юного зрителя. Контролерша скользнула равнодушным взглядом по билетам и сказала:

— Предъявите документы, удостоверяющие род занятий.

Молодые люди были слегка ошарашены этим странным требованием, но, не говоря ни слова, полезли в карманы. Коля достал студенческий билет, Оля — заводской пропуск.

— Гражданин студент, так и быть, может пройти, — объявила контролерша. — А вам, гражданка ткачиха, придется покинуть помещение.

— То есть как это покинуть? — побледнел Коля. — За что?

— Ни за что, — утешила его контролерша. — Просто на спектакль «В день свадьбы» рабочая молодежь не допускается.

Чем же не угодили молодые ивановские ткачихи и станкостроители молодым артистам народного театра? Всем угодили. Артисты были бы рады играть для своих ровесников с заводов и фабрик, но...

Во всем оказался виноват спектакль «В день свадьбы».

Весной 1964 года режиссер народного театра Н. Е. Буренева сказала руководителям Ивановского Большого драматического театра:

— Мы хотим поставить пьесу о молодежи — «В день свадьбы» В. Розова. Вы не собираетесь ее ставить?

— Не собираемся, — ответило руководство Большого драматического.

И народный театр начал работу над пьесой. Осенью спектакль был готов. К этому времени руководство Большого драматического театра, в котором появился новый режиссер, пересмотрело свои позиции:

— Как мы убедились, хорошего оркестра в фойе и разнообразного ассортимента в буфете еще недостаточно для больших

сборов. Да здравствуют хороший репертуар и добротные поставленные спектакли! А потому даешь «В день свадьбы»!

Самодельные артисты народного театра встретили эту новость со здоровым любопытством. Интересно ведь посоревноваться с профессионалами и, может быть, поучиться у них.

Но руководители Большого драматического, получив приглашения на премьеру в народном театре, пришли в ужас.

— Караул! Горим! — кричали они, бегая по кабинетам управления культуры облисполкома. — Эта самодеятельность разворует у нас всех зрителей! Надо немедленно запретить им играть «В день свадьбы»!

Работники управления культуры изобразили на лицах недоумение:

— Как это «запретить»? За что? Актеры народного театра целых полгода репетировали, досугом своим жертвовали. Из чистой любви к искусству трудились. Неудобно запрещать.

— Удобно! Им сборы не нужны, а нам...

— Что верно, то верно, — оогласились работники управления культуры и мудро постановили:

а) Разрешить студентам посещать спектакль «В день свадьбы» в народном театре, но число спектаклей свести к минимуму.

б) Запретить рабочей молодежи смотреть спектакль «В день свадьбы» в народном театре.

Внедрять это постановление в жизнь взялся главный администратор Большого драматического И. М. Бернадский.

В общежитиях текстильного института шипели утюги. Студенты собирались в народный театр. В этот момент перед ними предстал Бернадский.

— Мальчики и девочки! Я уполномочен заявить вам от имени высокой областной инстанции, что спектакль «В день свадьбы» в народном театре — это не искусство, а халтура. Можете бросить пригласительные билеты в мусорную корзину. Через месяц наш Большой театр выпустит этот спектакль. Если хотите насладиться подлинным искусством, посмотрите его у нас. За

месяц ничего с вами не случится.

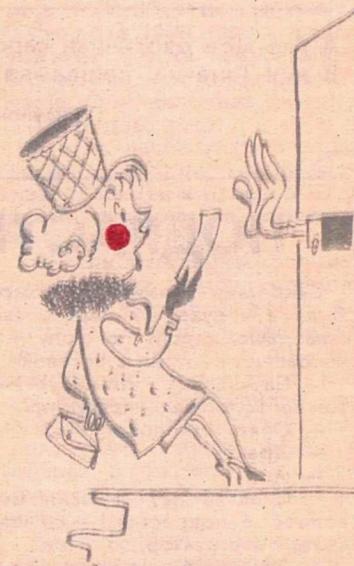
Студенты поверили уважаемому гостю, и 30 ноября спектакль «В день свадьбы» в народном театре был сорван.

Такой же налет Бернадский совершил и на медицинский институт.

Облуправление культуры на вояжи Бернадского никак не отреагировало. Промолчало. В знак согласия.

Искусство, конечно, требует жертв, но не всякую жертву оно приемлет.

Н. МОНАХОВ,
специальный корреспондент
Зубастика
г. Иваново.

Дельный совет

Новосибирская автоинспекция выпустила памятку «Школьник-велосипедист, помни!». В числе прочих, прямо скажем, неплохих советов там есть две строчки, вызывающие недоумение:

«...запрещается ездить на велосипеде в нетрезвом состоянии...»

Теперь школьник-велосипедист знает твердо: если ты даже слегка «клюнул» — на велосипед не садись. Займись чем-нибудь другим. Протрезвишься — другое дело!

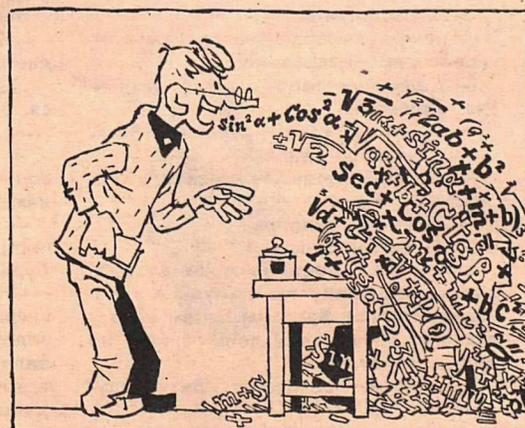
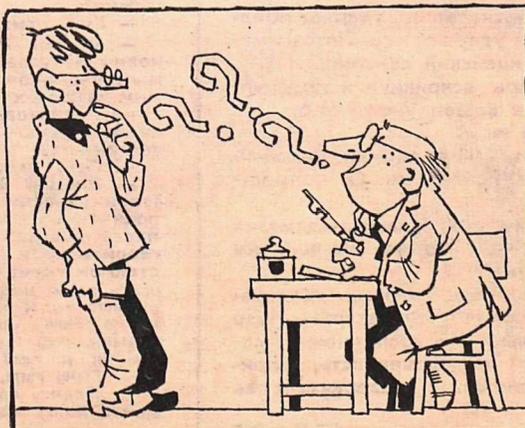
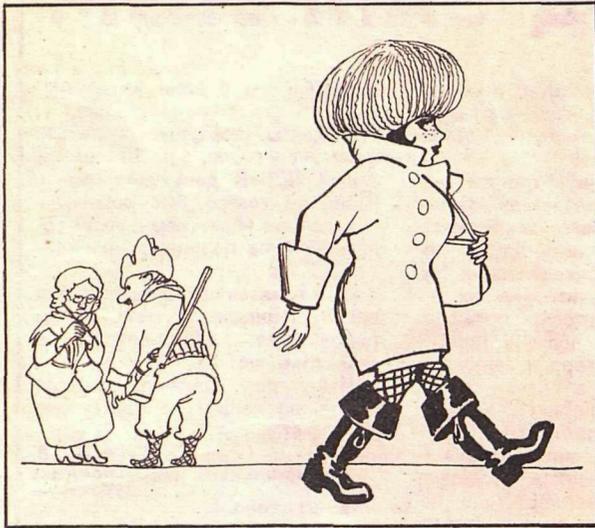

Рисунок Е. МИГУНОВА

— А где мои охотничьи сапоги?
— В них Танечка пошла на свидание.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Выбор профессии

В институте бра и абажуров
Учится.
Дела его в ажуре.
А имел желание учиться
В институте перца
и горчицы.
И имел способности
учиться
В институте перца
и горчицы.
Но зато имел он
тетю Шуру
В институте бра
и абажуров.

Р. КИРЕЕВ

СКАЗ ПРО ГАЗ

Четыре года назад трест Уфа-Горгаз (дай ему, аллах, здоровья!) переоборудовал кухню общежития курсов связи под баллонный газ. Радость курсантов была беспредельна. Перестали возиться с дровами. Удобно! Культурно! Чайничек вскипятить — одна минута.

Но радовались мы ровно два года. А потом что-то там заело, и баллоны нам стали доставлять с перебоями. Привезут баллон раз или в лучшем случае два раза в месяц, а этого никак не хватает.

Стали мы хлопотать, чтобы наладить снабжение газом. Но ровно ничего из этого не получилось. Ни одна организация не смогла нам помочь в этом деле.

Правда, из этого трудного положения есть два выхода. Первый — снова поставить кирпичные плиты и топить их дровами. В порядке регресса, так сказать. Но уж очень нам не хочется возвращаться к разбитому корыту.

И второй выход — кооперироваться с какой-нибудь организацией и вместе с ней провести постоянное газоснабжение. Возле нашего общежития находится только одна организация — мусульманское кладбище. Придется кооперироваться с ним, раз других соседей нету. Вот только не знаем, нужен ли усопшим газ. Попробуем выяснить. Если нет, — плохо наше дело.

Г. АМЕРИКОВА

г. Уфа.

ПОДРАСТЕШЬ—ПРИХОДИ!

Секретарь комитета комсомола был не в духе. Он нервно выбивал карандашом дробь по столу и разочарованно смотрел в потолок.

— Случилось что-нибудь? — тревожно вопрошал инструктор.

— Опять эти подростки...

— Драка?

— Ага!

— Сколько раз слушали мы этот вопрос о подростках! — со вздохом сказал инструктор.

— Так что мы записали в последнем решении? — спрашивал секретарь инструктора.

— О подростках? Записали, что надо вплотную заняться воспитанием... мобилизовать общественность... привлечь лучшие силы... развернуть и так далее.

— И, несмотря на все это...

— Да-а, — упавшим голосом сказал инструктор.

— Да-а, — тяжело вздохнул секретарь.

Так они долго сидели, раздумывая, временами повторяя «да-а», пока секретарь не задремал.

Инструктор вышел на цыпочках из кабинета, а секретарю уже снился сон.

Странный какой-то сон. Будто превратился он, секретарь, взрослый человек старшего комсомольского возраста, в подростка. И уже не секретарь он, не Виктор Петрович, а просто Витя, вчерашний восьмиклассник, ныне болтающийся без дела человек.

Приходит Витя на завод, в отдел кадров, говорит:

— Здравствуйте.

К нему поворачивается хмурое, кислое лицо кадровика.

— Садись, — говорит кадровик. — Что пришел?

— Работать хочу, — отвечает Витя.

— А что умеешь?

— Да так... политехническое образование имею.

— С каким уклоном?

— С автомобильным.

— Ну да, — понятиливо кивает кадровик, — практику где-нибудь в гараже проходили. Вас к машинам не допускали. И вы целый день гоняли по двору гайку.

— Гоняли, — сознается Витя, опустив плечи.

— Не могу я тебя взять, малец, —

сурово заключает кадровик. — Таких, как ты, мы только подсобниками берем. А их много не надо. И, кроме того, Витя, тебе укороченный день полагается. А потом вдруг на мою беду учиться задумаешь. Отпуска тебе давай. Одна морока. Вот подрастешь — приходи.

И бредет разочарованный Витя по городу и видит вывеску «Детская библиотека».

Библиотекарь смотрит на него так же кисло, как и работник отдела кадров.

— Ты, парень, наверно, наш возраст перерос. В каком классе?

— Восемь окончил.

— А мы обслуживаем только по восьмой класс. Так что иди во взрослую...

— Был я там, — вздыхает Витя. — Сказали: раз паспорта нет, — не запишем. Вот подрастешь — приходи.

Времени у Вити уйма. А девать себя некуда. Из библиотеки он идет в кино, но его снова ждет разочарование: показывают фильм, который «детям до шестнадцати лет...».

— Вот подрастешь, — говорит касирша голосом кадровика, — приходи...

Витя опять на улице. А на улице такие же, как он, подростки гоняют консервную банку. Витя включает в команду и изо всех сил бьет ногой по банке, но в это время его отталкивают, и он слышит над самым ухом:

— Уходи отсюда! Ты не с нашей улицы.

Витя размахивается и ударяет обидчика. Потом ударяют его. Потом раздается милицейский свисток...

...Секретарь вскрикнул и проснулся. На крик вошел инструктор.

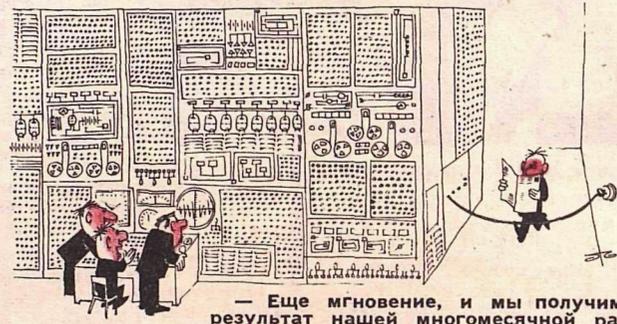
— Плохо вам?

— Да нет. Так, задремал. Какой-то сон чудной приснился. О подростках...

— В руку сон, значит, — заметил инструктор. — А что же мы все-таки будем делать?

— Вопрос надо ставить, — потянувшись, ответил секретарь. — Надо вплотную заняться воспитанием, мобилизовать общественность, привлечь лучшие силы, развернуть и так далее...

Бор. ЕГОРОВ

— Еще мгновение, и мы получим результат нашей многомесячной работы!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

ГММ, ГММ...

— Ну-с, на чем мы остановились? Нашествие Наполеона на Россию? Пожалуйста, рассказывайте.

— Гмм...

— Ну, ну, смелее. Наполеон двинул в поход против России не только свои основные войска, но и мобилизовал армии всех покоренных им государств Европы. А вы помните, когда это было?

— Гмм, гмм...

— Точно. Летом 1812 года. Без объявления войны, темной ночью, четырьмя непрерывными потоками французские войска начали переправу через реку Неман. Наполеон вместе со старой гвардией помчался и соседнему лесу, ожидая первых столкновений с русскими войсками. И что он там встретил?

— Гмм, гмм... гмм...

— Правильно! Его окружали пустынные поля и необозримые, безмолвные леса. Нигде не было ни жилья, ни людей! Русские войска ушли от Наполеона... А ну, скажите мне, кто стоял тогда во главе русской армии?

— Гмм... гмм, гмм, гмм...

— Верно! Михаил Илларионович Кутузов! Он был любимым учеником Суворова и одним из самых талантливых русских полководцев. А где разразилась решающая битва, помните?

— Гмм, гмм, гмм...

— Да, да! Битва началась с атаки деревни Бородино. В Бородинском сражении русский народ еще раз показал, с каким героизмом и самоотверженностью он умеет бороться и защищать свою национальную независимость. И последний вопрос: когда был создан Кутузовым знаменитый военный совет в Филях и где?

— Гмм, гмм, гмм...

— Ладно, ладно! Достаточно! Дайте вашу зачетку! Пять!

Вахит МАНАСЫПОВ

г. Казань.

ЗУБАСТИК

Ты познакомился, мой дорогой читатель, с первым выпуском Зубастика. Лиха беда — начало. Конечно, на этих страницах Зубастик затронул лишь малую часть тех проблем, которые волнуют молодых — молодых рабочих и колхозников, специалистов и ученых, студентов, старшеклассников, комсомольских работников — словом, всех, кто сегодня на переднем крае нашей жизни.

Теперь слово за вами самими, читатели Зубастика. Пишите обо всем, что вы считаете вредным, пошлым, нелепым, нетерпимым — обо всем, что вам мешает работать, учиться и отдыхать на «отлично». Пусть с вашей помощью Зубастик станет настоящей молодой сатирической газетой.

ДЕСЯТЬ ГРАММОВ ШАШЛЫКА

Принято считать, что молодым людям нечего ходить по ресторанам, заказывать там коньяки и шампанское. Рестораны — это для старшего поколения, а для молодежи — молодежные кафе и диетические столовые.

Я сам так думал, пока не побывал в Кисловодске.

Как-то вечером граждане, отдыхавшие в местном ресторане «Кисловодск», обратили внимание на группу молодых людей — двух девушек и двух парней. Они вошли в зал, заняли столик и погрузились в изучение меню.

— Ну, что закажем? — спросил один из них, который, видимо, был заводилой.

— Нам шашлыки и шампанское, — сказала девушка.

— А нам люля-кебаб и коньяк, — сказал заводила.

Официантка принесла заказанное. В одном графинчике было, на глаз, граммов триста коньяка, в другом — тоже на глаз, с пол-литра шампанского.

И тут произошло нечто невероятное. Вместо того, чтобы, как полагается в таких случаях, чокнуться и произнести что-нибудь остроумное, вроде: «Дай бог, дай бог, чтоб мы пили не в последний раз», — молодые люди поднялись из-за стола и, прихватив поднос с выпивкой и закусками, всей компанией отправились на кухню.

Из отдаленных фраз, донесшихся оттуда, можно было понять, что там происходит самый неприятный для рестораторов процесс, именуемый «контрольным взвешиванием готовой продукции». И было там, кажется, не все в порядке. Правда, не хватало сущих пустяков: в каждую порцию шашлыка вместо положенных 150 граммов баранины было положено 140. Стоило ли об этом говорить? Десять граммов шашлыка! Такая пустяковина...

Разгорелся схоластический спор: стоит об этом говорить или не стоит? Появились представители милиции. На свет появился «акт».

Выяснилось, что молодые люди вообще непьющие. А зашли они в ресторан по поручению горкома комсомола. Откликаясь на сигналы трудящихся, горком организовал молодежные рейдовые бригады для проверки предприятий торговли и общественного питания. Вот несколько выдержек из актов этих бригад:

В магазине № 31 сахарный песок, рафинад и мука продавались в расфасованном виде. Заботясь о покупателях, бакалейщики не забывали и о себе. В каждой полукилограммовой пачке не хватало десяти граммов.

В буфете при вокзале (филиал уже знакомого нам ресторана «Кисловодск») продукты продавались по завышенным ценам.

В буфете при городском театре (филиал все того же злополучного ресторана «Кисловодск») в бутербродах колбасы вместо 30 граммов оказалось по 25.

В столовой при кафе «Весна»

на такие мелочи не размениваются. В каждой стограммовой порции сосисок здесь оказалось только по 55 граммов. В порции пельменей вместо 225 граммов только 140. Что поделаешь, если горный воздух благотворно влияет на аппетит! Рестораторы тоже люди... В этой «торговой точке» молодежный рейд вызвал бурную реакцию: зав. производством Лобжанидзе пригрозил изловить комсомольцев в темном месте.

Весть об истории с сосисками очень быстро распространилась по кисловодским столовым. Когда спустя некоторое время бригада заявила в столовую № 2, картина была уже совсем иная: в каждой порции сосисок не хватало только 25 граммов. Впрочем, несмотря на это, местный зав. производством Лобжанидзе пригрозил разбить на голове у комсомольцев те четыре бутылки из-под вина, на которых не оказалось штампа столовой.

Почти в это же время зав. производством столовой № 1 Лобжанидзе тем же способом пытался уничтожить улику в виде семи винных бутылок без штампа столовой, а зав. производством ресторана «Чайка» Лобжанидзе...

Человеку, не посвященному в тайны кисловодских рестораций, может показаться, что у него двоится или, точнее, четверится в глазах. Что это за такой вездесущий Лобжанидзе, который умудряется совмещать в одной должности сразу в четырех местах!

Разрешите уточнить — не в четырех, а в шести. Только человек здесь не один, одна лишь фамилия. Инициалы разные: имеется Лобжанидзе Н. П., есть

В. И., можем предъявить и Х. С. Имеются П. А., Б. П., П. П. и ряд других, почти на все буквы алфавита. Говорят, что все эти люди из одной деревни, а в деревне этой, видимо, жили гурманы. Вот и вышли оттуда одни рестораторы. В такой ситуации ничего дурного нет. Вот только зачем они приволокли с собой вместе с собственными рецептами шашлыков и собственные рецепты обмера и обвеса покупателей! Это уж совсем ни к чему.

Помня, что нападение — лучший метод защиты, рестораторы подняли вопль: дескать, в Кисловодске эту профессию затирают и даже преследуют.

Случайно мне попался на глаза список абонентов городской телефонной сети. Одних лишь Лобжанидзе, имеющих личные телефоны, оказалось в книжке четырнадцать. Восемь из них рестораторы и работники прилавка. Думаете, они годами дожидались очереди, пока получили телефоны?

Я порылся в архивах. Я, как говорится, поднял документы.

Лобжанидзе из кафе «Весна» подал заявление об установке ему телефона 7 апреля 1962 года. Телефон получил 10 апреля. Очереди ожидал три дня.

Лобжанидзе из ресторана «Заря» подал заявление 13 февраля 1963 года. Аппарат установлен 16-го. Дождался три дня. Лобжанидзе из магазина «Ткани» дожидался телефона три дня.

Лобжанидзе из диетической столовой оказался менее везучим. Он состоял в очереди пять дней.

Однако, может быть, связисты Кисловодска работают четко и без бюрократизма?..

Я порылся в архивах. Я снова поднял документы.

Администрация санатория «Крепость» просила установить телефон на квартире главврача Шкуловой 20 августа 1962 года. Телефон установлен 23 марта 1963 года. Главврач дожидался 7 месяцев и 3 дня.

Врач санатория «Нарзан» Радченко подала заявление 10 января 1962 года. Телефон получила 2 апреля 1963-го. Дождалась 14 месяцев и 16 дней.

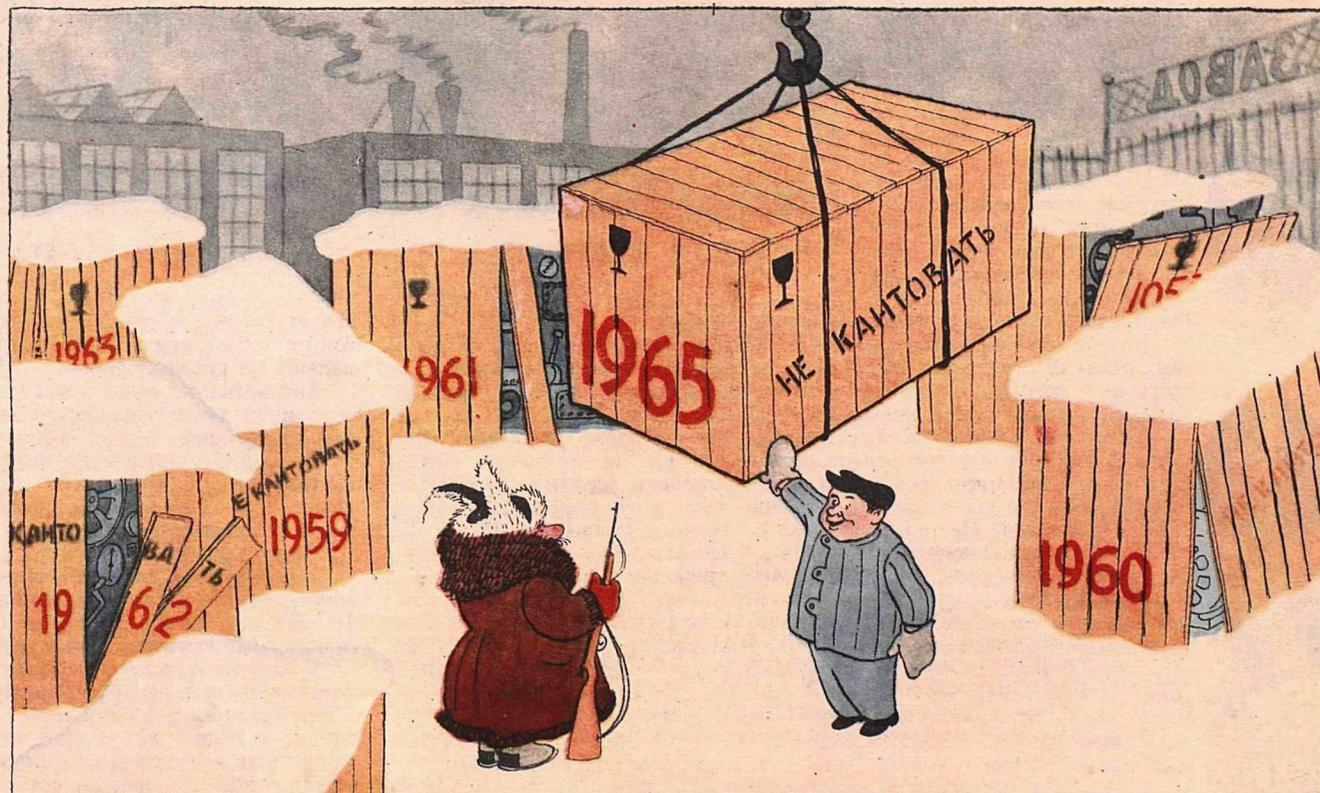
Центральный институт усовершенствования врачей 4 июля 1961 года просил установить телефон на квартире кандидата медицинских наук Агабабовой. Никакого впечатления на связистов просьба не произвела. 6 февраля 1962 года городской комитет партии походатайствовал за кандидата медицинских наук. Она получила телефон... 3 июня 1963 года.

У кого после этого повернется язык сказать, что к работникам прилавка и плиты в Кисловодске относятся с недостаточным вниманием!..

А если кто-нибудь возьмется проехать на улицу Гагарина, в дом 42 и 43, или на улицу Лермонтова, в дом 23, или на Кубанскую, 1, где стоят принадлежащие поименованным выше гражданам Лобжанидзе прекрасные, многокомнатные особняки, тому станет ясно, что можно соорудить из десяти граммов шашлыка в Кисловодске.

Если после этого мне скажут, что молодым людям нечего ходить по ресторанам, я отвечу решительно: пусть ходят!

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

— С Новым годом!

Рисунок Е. ГУРОВА

В одной капиталистической стране проводили конкурс на лучшего продавца. Асы торгового сервиса бились за призовое место. То была жесткая сеча. В ход пустили все: красноречие, улыбки, психологические трюки. Первое место завоевал один Цицерон из периферийного универмага. Он умудрился продать костюм для покойника с запасной парой брюк.

Я не знаю, был это или анекдот, но так или иначе я вспомнил об этом, находясь в Тбилиси, в магазине удешевленных товаров, что на улице Челюскинцев. Здесь все продается по дешевке, начиная от воздушной шляпки, окрещенной в свое время остряками «менингиткой», и кончая устрашающими сапожниками, в которых можно безбоязненно подsunуть ногу под гусеницу тяжелого танка.

Вместе с тем в магазине есть вещи, которые не стыдно продавать. Если вы не фанатичный приверженец остроносых туфель, то купите здесь прочную и по-своему красивую обувь. Если похрой лиджака и ширина брюк не играют в вашей быстротечной жизни решающей роли, вы подберете добротный костюм. Если вы пропускаете мимо ушей страстные призывы модельеров отделять жакеты каракульчей и мехом тяньшаньских барсов, что в данный момент соответствует демократическим устремлениям отечественной моды¹, то сможете легко приобрести в магазине недорогой дамский жакет.

Иными словами, в магазине продаются вышедшие из моды, но вполне годные к носке ткани, одежда, обувь. За два рубля вам выложат новые полотняные брюки, за двадцать — импортное демисезонное пальто. Магазин делает два добрых дела: продает за дешево менее требовательному потребителю нужные ему вещи и разгружает универмаги и базы от залежей.

Так вот, я вспомнил о сверхловком зарубежном продавце, когда несколько дней потолкался в этом магазине. Разумеется, убедить покупателя, будто покойнику понадобится на том свете запасная пара брюк, — не та торговая доблесть, что нам нужна. Но и другими доблестями здесь похвастать не могут. В магазине не умеют заинтересовать покупателя, привлечь его, вызвать в нем положительные, так сказать, потребительские эмоции.

Начнем хотя бы с рекламы. Здесь надеются на самый что ни есть вульгарный самотек. Я спросил группу тбилисцев, бывали ли они в универмаге удешевленных товаров. Из 50 человек только четыре знали о его существовании. Да мудро и знать. Ведь на вывеске начертано «Промышленные товары».

Внутри магазина висит несколько неказистых плакатиков о сниженных ценах. В отделе тканей покупатель должен кропотливо изучать крохотную этикетку, рыться в таинственных артикулах, ростах, сортах и размерах, чтобы узнать, насколько удешевлен товар.

Универмаг засекречен. Где плакаты, транспаранты, листовки? Манекены в витринах с шутивными призывами? Где назойливая (я не боюсь этого слова) печатная и радио-телевизионная реклама, оповещающая о том, что на улице Челюскинцев находится самый дешевый в Тбилиси магазин? Не торговая точка с ничего не говорящим названием «Промышленные товары», а магазин «Дешевизна»? Где реклама, которая правдиво информирует, красноречиво убеждает и манит?

Нет, магазин не утруждает себя вербовкой покупателей. Впрочем, иногда он дает о себе знать по радио, печатает объявления в газетах с таким божественным текстом: «В МАГАЗИНЕ ИМЕЮТСЯ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ РАЗНЫХ ГРУПП И ВИДОВ СЕЗОННОГО ХАРАКТЕРА...»

Дальше уже не хочется ни читать, ни слушать! Не хочется покупать товары из группы! Не тянет и к видам сезонного характера! Этот бюро-

¹ Я заметил, что, какую бы моду ни вводили художники, начиная от кринолинов и кончая вечерними платьями, отделанными норкой и перьями фламинго, все эти модели отвечают демократическим устремлениям и требованиям времени.

кратический анонс напомнил мне еще один тбилисский рекламный шедевр: «Покупайте и читайте книги!»

— Генацвали! — сказал мне один не лишенный юмора тбилисец. — Объясни, пожалуйста, зачем меня просят не только покупать, но и читать книги? Неужели они думают, что я их куплю и брошу в Арагву и Куру?

Разумеется, реклама не решает всех проблем. Магазин и его филиалы могли бы быстрее разгружать торговые базы от залежей, если бы практика удешевления товаров была более гибкой и осмысленной. Один старый продавец сказал мне:

— Дорогой генацвали, наш товар не коньяк и не марочное вино. Вино чем больше лежит, тем стоит дороже. Лежалая дамская кофточка с каждым сезоном дешевеет. А что делают наши мудрецы? Когда наступает время переоценки, они чешут лысины, жмутся и боятся скинуть лишнюю копейку. И что же получается? Пальто или ботинки не покупают, они лежат до следующего сезона. И когда снова наступает время пересмотра цен, члены комиссии опять жмутся, и товар опять лежит. А если он лежит несколько лет, его продать так же трудно, как выиграть по автобусному билету океанский пароход.

Старый продавец снял с полки изрядно полинявшую дамскую шляпку из рыжего каракуля и продолжал с чисто грузинской экспрессией:

— Возьмите в руки эту шляпку фасона «Гоголь». Между нами говоря, великий сатирик не купил бы ее даже для своей домработницы. Шляпку удешевляли несколько раз, и теперь она стоит 1 рубль 35 копеек вместо 4 рублей 50 копеек. И никто не берет. Почему? Прошло ее время. Она выпущена в 1957 году. Надо знать женщин, дорогой генацвали. Ни одна дама не наденет такую шляпку, если вы даже дадите к ней в придачу пианино!

Старый продавец прав. Надо искусно пользоваться таким мощным рычагом для реализации залежавшихся товаров, как удешевление. В управлении торговли Тбилисского горисполкома чрезмерно осторожничают. Здесь дискутируется вопрос, как следует выполнять пункт инструкции:

«Размер и уценка отдельных товаров устанавливаются в зависимости от потери ими качества и с учетом продажи их».

Что означают эти слова? До каких пределов можно удешевлять, скажем, галоши или пиджак? До 30, 40, 50 или даже 60 процентов? Члены комиссии боятся, как бы их не упрекнули в излишней щедрости. Товары

зачастую удешевляют на незначительную сумму, чтобы на следующий год повторить эту манипуляцию. И так до тех пор, пока не остается надежд на продажу товара.

Анекдотичные вещи происходят с удешевлением текстиля. Вот передо мной две штуки одного и того же драпа «Столичный», артикул 36—13. В одной, вероятно, несколько десятков метров, в другой — 1 м 63 см. После удешевления второй отрез, именуемый еще немерным лоскутом, стоит 47 рублей 69 копеек. Но если вы попросите продавца отрезать 1 м 63 см этого же материала от первого рулона, то заплатите всего 24 рубля 45 копеек.

Старый продавец говорит:

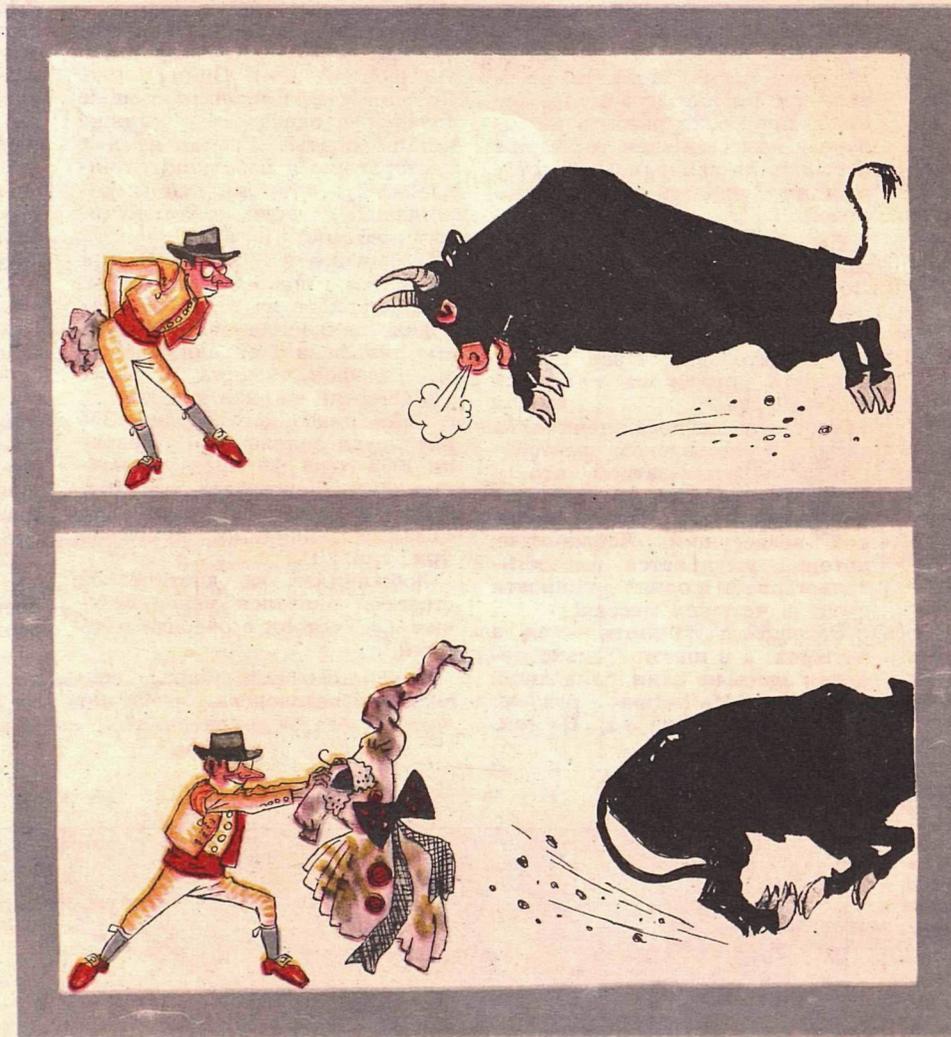
— Генацвали, такой немерный лоскут может у нас купить только человек, который, с утра поздоровавшись с водкой, попрощался с умом. Покупатель, поверьте мне, не идиот и не враг своему карману. Он не станет переплачивать 23 рубля 24 копейки.

Я захожу в склад текстиля при магазине. Все стеллажи от пола до потолка забиты немерным лоскутом — отрезами шерсти, сукна, шелка. Здесь сотни кусков. Они лежат не год, и не два, и не три, а по пять, восемь и десять лет. Глядя на это кладбище, я еще раз подумал об отсутствии элементарной торговой сметки, о якорях бюрократизма, которые держат на приколе торговые корабли.

С. ШАТРОВ,

специальный корреспондент Крокодила.

Тбилиси — Москва.

Тореадор из швейпрома.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

**ШВЕЙНИКИ,
ВЫШЕ КАЧЕСТВО!**

Случай на швейной фабрике.

Рисунок Бориса ЛЕО

Мих. ВЛАДИМОВ

Частным образом

Корпел кустарь Хорьков Мирон
На улице Васильевской.
«В пачинку часики бирем» —
Имел на двери вывеску.

Вздыхал кустарь: «Плати налог...
Достань попробуй части-ка!»
И завещал: «Не смей, сынок,
Идти стезею частника!»

И что ж! Сынок Мирона Влас
Его забот не ведает:
Он мастерскою «Госремчас»
Теперь у нас заведует.

Часы исправит в мастерской —
Не выпишет квитанции:
Мол, прок в писании какой?
Мол, мы и так сквитаемся!

За счет казенный достает
И части он и прочее,
Налога нет, Оклад идет,
А время-то рабочее!

Я заявленье в ЖЭК пишу
Уже четыре месяца.
Исправить в ванной кран прошу...
И течь в трубе имеется.

А мой сосед писать не стал
В контору заявления:
Он мигом слесаря позвал
Из домоуправления.

Тот за пол-литра без хлопот
Наладил кран и прочее.
Налога нет. Оклад идет.
А время-то рабочее!

Я приобрел пальто. Не то!
А друг мой в той же секции
Купил отличное пальто,
Но только — по протекции.

Коллега зубы обновил
В неделю — время дорого!
Он частным образом ходил
В больницу к стоматологу.

Не видно вывесок теперь:
«Бирем в пачинку часики».
И все ж, толкнув иную дверь,
Вдруг попадаешь... к частнику!

Не так он действует, как встарь.
В порядке полном вывеска.
Но в нем остался жить кустарь,
Корпелый на Васильевской!

УЛЫБКИ В ЗАПАСЕ

Нет, я не жалуясь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают.

Очень даже хорошо, за исключением тех отдельных случаев, когда на меня не обращают внимания.

Вот, например, вчера. Плохой был день. Неприятности начались с самого раннего утра. Проснулся я с твердым намерением — улыбаться! Не удалось. Все улыбки остались при мне неизрасходованными.

Первым делом я решил принять душ. Когда у меня хорошее настроение, люблю помыться. Старательно намылился, потом, как сами понимаете...

Потом, как сами понимаете, наступила засуха. Ни капли влаги. Нахально молчала колонка. Я хотел написать: «молчала, словно воды в рот набрала». Нет, сюда это не подходит. Воды не было.

Весь в мыле, я выскочил из ванной комнаты, чтоб позвонить управдому. А какой номер его телефона?

Голый, весь в мыле, звоню в справочную. Смело набираю 09. Занято. Не унываю. Набираю еще раз. Еще раз занято. Не падаю духом. Набираю в третий раз. В четвертый. В пятый. В девятый. Какое счастье! Свободно. Длинный, приятный, обнадеживающий гудок. Сейчас вот-вот улыбнусь.

Но не вышло. Телефон вполне правильно гудит. Но справочная не вполне правильно молчит, молчит, молчит. А я голый. А я весь в мыле. Вешаю трубку...

Нет, я не жалуясь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают. Но бывает, что...

Захожу в соседний магазин «Гастроном». Намереваюсь купить колбасы. У прилавка толчея. Колбасы много, продавщиц мало.

Почему бы не ликвидировать толчею? Захожу в кабинет администратора. Чистенькая, веселая, уютная комната. За столом в изумительно белом халате сидит хозяйка этой комнаты — администратор. С большим увлечением читает книгу. Оказывается, «Отцы и дети» Тургенева. Впервые вижу, чтоб для чтения бессмертных произведений классика надо было надевать белый халат.

Я возмущен Иваном Сергеевичем Тургеневым. Меня огорчают его «отцы» и его «дети». Из-за них в рабочее время администратор вынужден отвлекаться от своих прямых обязанностей.

Я очень робко (нельзя мешать человеку культурно расти и развиваться!) сообщаю администратору о том, что творится в секции, где продают колбасу.

— Продавщицы ушли обедать, — говорит она строго. — Как, по-вашему, имеют они право обедать или нет? Надо иметь сознание, гражданин!

— А вот вы ничем не заняты, товарищ администратор. Почему бы вам не пойти помочь продавщице? Как будто я ее ошпарил кипятком. Она вскопчила, разгневанная, раскрасневшаяся, шипящая.

— Что?! Чего?! Чтобы я, получая зарплату администратора, стала у прилавка, как рядовая продавщица-щица? Ишь, чего захотел!

Я ушел из «Гастронома» с пустыми руками.

Решил зайти в торговый отдел к Федору Матвеевичу: ему, я думаю, полезно будет знать о порядках в магазине.

Застал его секретаршу в полном здравии. Вижу, очереди в приемной нет. Обрадовался и уже решил улыбнуться. Но секретарша очень милой скороговоркой разъяснила: Федор Матвеевич сейчас не принимает — он председатель восьми комиссий.

Подсчитал я, и получилось, что ни в этом году, ни в этом столетии он не сможет меня принять. Придется заглянуть в следующем веке.

Нет, я не жалуясь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают. Но бывает, что...

Надо пойти пообедать. А по дороге завернуть в химчистку. На моем пиджаке, словно на солнце, появились какие-то пятна.

Рыжекудрая приемщица в химчистке долго не обращала на меня внимания. Она беседовала по телефону с подружкой и через каждые пять слов кокетливо произносила «кошмар». Причем все эти «кошмары» относились к соседней парикмахерской, где плохо обслуживают клиентов.

Все кончается на свете. Кончились и «кошмары». Рыжекудрая недовольно взглянула на меня и приступила к суровому допросу:

— Чего вам надо? Что принесли? Пиджак старый или новый? Давно на нем пятна? Что это — чернила или масло? Кошмар! Мы не берем в чистку вещи с пятнами.

— А ежели без пятен, то кому нужна ваша химчистка?

— Гражданин, прошу без оскорблений!

Нет, я не жалуясь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают. Но бывает, что...

И вот я в столовой. Двухместный столик у окна. Одно место свободное. Мой сосед спит и даже легонько храпит — заснул бедняга между первым и вторым блюдом. Когда я подвинул стул, он проснулся и взглянул на меня с надеждой, решив, что я официант. Потом, разочарованный, махнул рукой и закрыл глаза: видимо, ему надо было досмотреть вторую серию интересного сна.

— Вы еще не начали обедать? — спросил я его.

— Обедать? — удивился он. — Ишь вы, какие быстрые. Я еще не кончил завтракать. Сажу и жду с самого утра...

Посажу и я.

Сидел до вечера. И тут вспомнил, что у меня на сегодня билет в театр. Я выскочил из столовой с намерением поймать такси. Стал у тротуара, подняв руку. Мимо пролетают машины с зеленым огоньком. Свободные такси. Но шоферы не хотят остановиться. Не обращают внимания на мою высоко поднятую нервную руку. Сколько их! Куда их гонит? Плывут мимо зеленые огоньки, огоньки, огоньки... Короче говоря, в театр я опоздал.

Нет, я не жалуясь. Меня не обижают. В общем и целом меня хорошо обслуживают. Очень даже хорошо. Сегодня не везло, а вот завтра... Завтра буду одаривать сияющими улыбками всех жителей города, независимо от их возраста, пола и служебного положения. У меня большой запас чудесных улыбок, и я их завтра израсходую!

Г. РЫКЛИН

ВАС ОБСЛУЖИТЬ

**Что нового
в сатирическом
цехе**

МОСКВА. Вышли в свет очередные книжки Библиотеки Крокодила — «Ученый гусь» С. Абдукашара и «Кислородная подушка» С. Даглы.

В Малом театре заново ставится гоголевский «Ревизор». Режиссер спектакля, он же исполнитель роли Городничего, — народный артист СССР Игорь Ильинский.

Сформирован 30-й номер сатирического киножурнала «Фитиль». В нем четыре маленьких фильма: «Фонтизм», «На свою голову», «Умелая защита» и «Звонит колокол». А вот и кадр из фильма «Умелая защита».

Библиотека поэта пополнилась сборником «Стихотворная комедия конца XVIII — начала XIX века». В особом его разделе — водевильные куплеты А. С. Грибоедова, П. А. Вяземского, Н. А. Некрасова, А. И. Писарева...

ЛЕНИНГРАД. «Художник РСФСР» выпустил «На вилы» — альбом карикатур башкирского сатирического журнала «Хэнэк».

КИЕВ. В Библиотеке «Перца» появился «Премированный кот» — сборник басен П. Красюна.

Издательство «Днипро» выпустило книжку юморесок, басен и пародий В. Окуня «Непожатые лавры».

ТБИЛИСИ. В издательстве «Литература и искусство» вышел сборник юмористических рассказов, фельетонов, памфлетов и миниатюр М. Семенова «Хлеб сатирика». Разделы книги — «Кое-что о профессии и о себе», «Фельетоны разных лет», «Рассказы, тоже написанные не в один год», «Цветы жизни? Да!», «На лоне природы», «Сатирические миниатюры» и «Литературные мечтания».

ХАРЬКОВ. В Театре музыкальной комедии — новый спектакль «Клоп» по пьесе В. Маяковского. Автор музыки — композитор Г. Юдин.

РИГА. Театр юного зрителя поставил комедию Гунара Приеде о девушке, мечтающей стать диктором, — «Читала Бебре...».

ВИЛЬНЮС. В издании республиканского Дома народного творчества вышел коллективный сборник политической сатиры «Золото во рту — черт в голове».

ЕЛИЗОВО (КАМЧАТКА). Местный народный театр поставил комедию В. Дыховичного и М. Слободского «Воскресенье в понедельник». Исполнители главных ролей — лесничий В. Басалаев, машинистка Р. Дубровская, дорожный мастер Г. Феоктистов, наборщица типографии В. Петрова и другие.

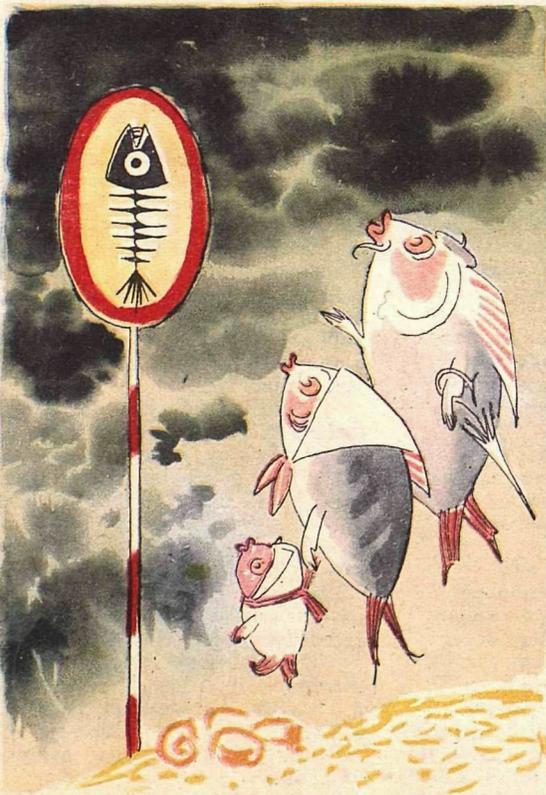
М. БИТНЫЙ

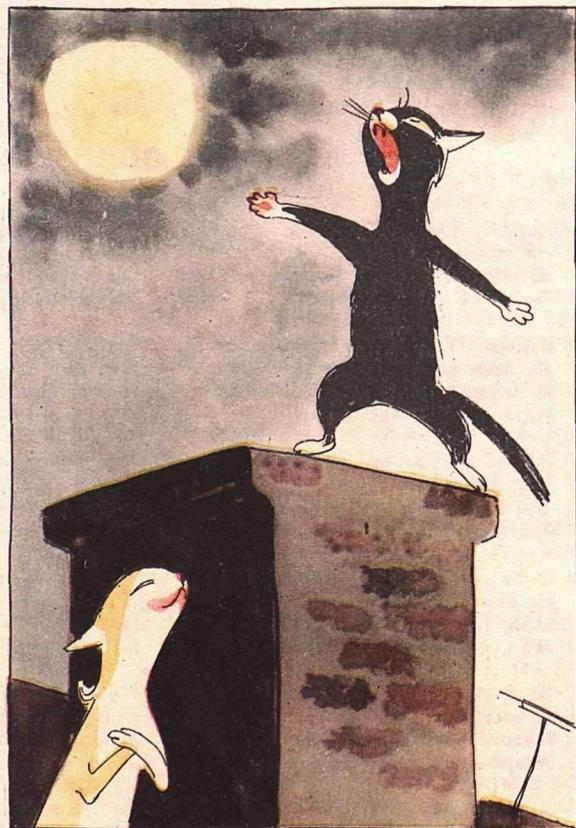
— Мне кажется, он преследует меня из-за жилплощади.

— Все это хорошо. Ну, а квакать вы умеете?

— А дальше — химзавод...

Соло на трубе.

СЧИТАЮСЬ БЕЗ НАСРТАЛИНА

ЖИВУЧИЕ ПРИВЫЧКИ

Как известно, дикари начали свою литературную деятельность с того, что стали писать на стенах. Их можно понять, в те далекие времена бумажной промышленности не существовало даже в зачаточном состоянии.

Прошли века... На потребу писучим людям появились пергамент (Египет), береста (древний Новгород) и, наконец, бумага. Об обычае вверять свои мысли и чувства наивно забыли.

Но, оказавшись в окрестностях Кисловодска, я увидел настенную надпись. Вот неожиданная находка, подумал я. Еще одно красноречивое подтверждение, что именно здесь, в Пятигорье, обитал доисторический человек! Но присмотревшись к надписи, я понял, что ошибся.

Краски были свежи, а дата говорила о том, что надпись сделана вчера!

Как же все-таки объяснить происхождение надписи? Помогла энциклопедия. В ней я прочел: «Атавизм — проявление свойств, характерных для далеких прародителей». Значит, все дело в атавизме. И это собственноручно подтвердил Ф. С. Федяев, оставивший свой автограф на соседней скале. Вот он:

Нет, не перевелись еще дикари на нашей земле!

М. ГРИГОРЬЕВ.

г. Кисловодск.

Вот так ахнули!

из Ставрополя была послана такая телеграмма:

«ПОСЕЛОК ТРАНСПОРТНЫЙ МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ ТЕНЬКИНСКИЙ РАЙОН ШОССЕЙНАЯ 17 ЯКОВЛЕВУ АЛЕКСЕЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ОЧЕНЬ БЕСПОКОИМСЯ КАК ДОЕХАЛА ЗИНА СРОЧНО ТЕЛЕГРАФЬТЕ ЦЕЛУЕМ ПАПА МАМА»

И вот что принесли адресату связи:

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР	
ТЕЛЕГРАММА	
12/10 21	ПТСЕЛО ТРАНСПОРТНЫЙ МАГУИАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
12/10 21	ТЕНЬКИНСКИЙ РАЙОН ШОССЕЙНАЯ 17 ЯКОВЛЕВУ
12/10 21	УЛАКСЕВ ВАСИЛЬЕВИЧУ
СТАВРОПОЛЬ 3/388 21 21 0926	
ОЧЕНЬ БЕСПОКОИМСЯ КАК ДОЕХАЛА ЗИНА СРОЧНО ТЕЛЕГРАФЬТЕ ЦЕЛУЕМ	ПАПА МАМА

Нарочно не придумаешь

«При контрольной закупке мною была сделана ошибка, так как я перед этим отпустила торт по цене 2 рубля 30 копеек за килограмм. В это время я в окно увидела народного контролера тов. Щербинского и сразу подумала: ну, начнет сейчас шурудить. Не обращая внимания на покупателей, начала вспоминать, на всех ли товарах есть этикетки. Кажется, на всех. И здесь я не с целью, а машинально получила с покупателя не за кеж, а за торт.

Причиной этому было то, что я рано заметила тов. Щербинского».

(Из объяснительной записки буфетчицы кафе «Юность» П. А. Луновой.)

Снял копию Б. ГАВРИЛКО.

г. Новочеркасск, Ростовской области.

«Как установлено дознанием, Березкин материальные ценности хранил под открытым небом и у себя дома. От своего подотчета брал продукты для личного потребления по записям и отпускал продукты в долг. Однако виновность Березкина дознанием не доказана и срок дознания по делу истекает 28 марта с. г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 208 п. 2 УПК РСФСР, ПОСТАНОВИЛИ:

1. Уголовное дело № 3266 прекратить за недоказанностью.

Ст. оперуполномоченный Нижнеколмынского РОМ л-нт милиции Батюшкин».

Прислал И. ТРУБНИКОВ.

пос. Зырянка, Якутской АССР.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
Прорабу Каспийской стройконторы

Я вчера к Вам обратился насчет работы зав. склада. Вас интересует, кто я и что я за человек?

Последнее время работал в «Заготсбытбазе» зав. складами разными. Однако я Вам признаюсь, попал я в такую среду людей, где начальник — женщина, ст. бухгалтер — женщина, изгото-

вители — женщины, товароведы — женщины. В общем, я не выдержал женского режима и рассчитался.

И. Сокол».

Прислал И. КИПСЕЛИДИ.

г. Элиста.

«Вух. Списать за счет кузнечно-прессового цеха. Виновников сдать на утиль».

(Резолюция начальника ОТК Алтайского вагоностроительного завода тов. Лившица на «Извещении о браке».)

П. ТЮЛЬКИНА.

«Председатель райкома профсоюза тов. Шерстянниной Л. Местный комитет при Чапаевской конторе коммунальных предприятий просит выдлить на детский утренник яблок и других кондитерских изделий в количестве 56 детей».

(Из письма председателя местного Чапаевского райпромкомбината тов. Чанова.)

И. ИВАНОВ.

Уральская область.

«В момент задержания подсудимый Галицкий был сильно пьян, однако отдавал отчет в своих действиях и даже своими ногами зашел в помещение отделения милиции».

(Из приговора Троицко-Печорского райнарсуда.)

Прислал Г. ЧЕСНОКОВ.

Коми АССР.

«С 26 декабря по 31 декабря я не был на работе ввиду нервного потрясения после приема алкоголя».

Обещаю Вам, что со мной такого больше не повторится. Какой бы не был алкоголь, я его употреблять не буду».

«14 ноября я не вышел на работу, потому что совершил важный жизненный акт — женился, в чем прошу считать меня не виновным».

(Из объяснительных записок работников Киевского ремонтно-механического завода.)

Копии снял начальник отдела кадров

А. МАЙСКИЙ.

г. Киев.

«ХАРАКТЕРИСТИКА

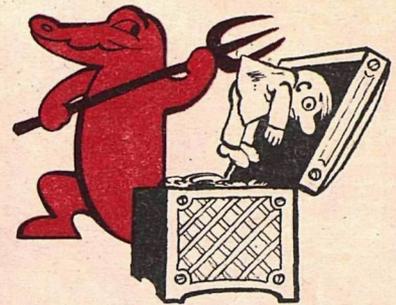
За время службы матрос Пышкин показал себя хорошим тружеником. Любит выпить и появляться на работе в нетрезвом виде. Опрятен, вежлив. Имеет высканция за нарушение трудовой дисциплины. Участвует в политической жизни судна. Морской болезнью не страдает. Несерьезно относится к порученному делу.

Капитан сейнера «Торос» Новороссийского управления «Азчеррыбхолодфлот»

Штельманчук».

Доставил Д. РЕЗАЕВ.

г. Новороссийск.

Вопросы без ответа

У окошечка справочного бюро на вокзале станции Рязань-II висит такое объявление: «ВО ВРЕМЯ ПРИБЫТИЯ И СТОЯНКИ Поездов СПРАВОЧНОЕ БЮРО НА ВОПРОСЫ НЕ ОТВЕЧАЕТ».

Обычно пассажирский поезд стоит здесь 15 минут. Этого вполне достаточно, чтобы пассажир мог получить необходимую справку. Увы! Справочное бюро на замке.

За сутки через станцию Рязань-II проходят 34 пассажирских поезда. Если первую цифру — 15 — умножить на вторую — 34, — то получается 8 часов 30 минут. Стало быть, больше трети суток справочное бюро бездействует.

Хочется задать вопрос начальнику станции Е. П. Игнатову: знает ли он, для чего люди придумали справочное бюро?

А. ГОСТЕВ.

г. Рязань.

Такой размах!

Колесо мотоцикла «Урал-63», принадлежащее нашему леспромхозу и обутое в покрышку Омского шинного завода, бодро прокрутилось 46 километров. После столь краткого пробега покрышка признала долго жить: протектор отслоился по всей окружности.

Два месяца штурмовали мы омских шинников жалобами, требованиями, актами и рекламациями. Чернила были пролиты нами не зря — взамен негодной покрышки мы получили годную. Но только не для мотоцикла, а для автомашины «Волга».

Как здорово, что мы не просили омичей прислать маленького котенка! Боюсь, они тут же выслали бы нам льва. Такой уж, видать, там размах!

Л. ТАРАН,
директор Афанасьевского леспромхоза.

Ключевая,
Свердловской области.

ИЗ ТУЛЫ В ОРЕЛ ЧЕРЕЗ ХАБАРОВСК

Коростенскому заводу «Октябрьская кузница» понадобились канцелярские шкафы. В Коростене есть мебельная фабрика. Между этими двумя предприятиями расстояние 500 метров. И завод получил с фабрики 15 штук шкафов.

Но... гладко шли дела лишь на бумаге. В действительности все гораздо сложнее. Сначала фабрика отправила шкафы в Киев, в контору «Легснабсбытсырье». Потом киевские добряки, учитывая просьбу завода, отправили шкафы обратно в Коростень. Пробег автомашины — с грузом и порожний — составил около тысячи километров!

Впрочем, могло бы быть и хуже. Ну, например, если бы контора «Легснабсбытсырье» находилась во Владивостоке...

Н. САВЧУК.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14, Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 00552. Изд. № 125. Подписано к печати 29/ХII 1964 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 3641.

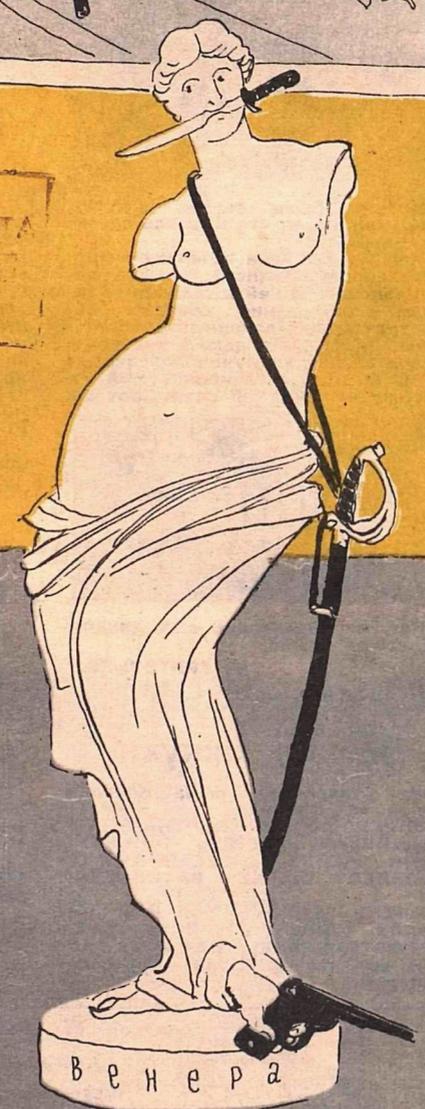
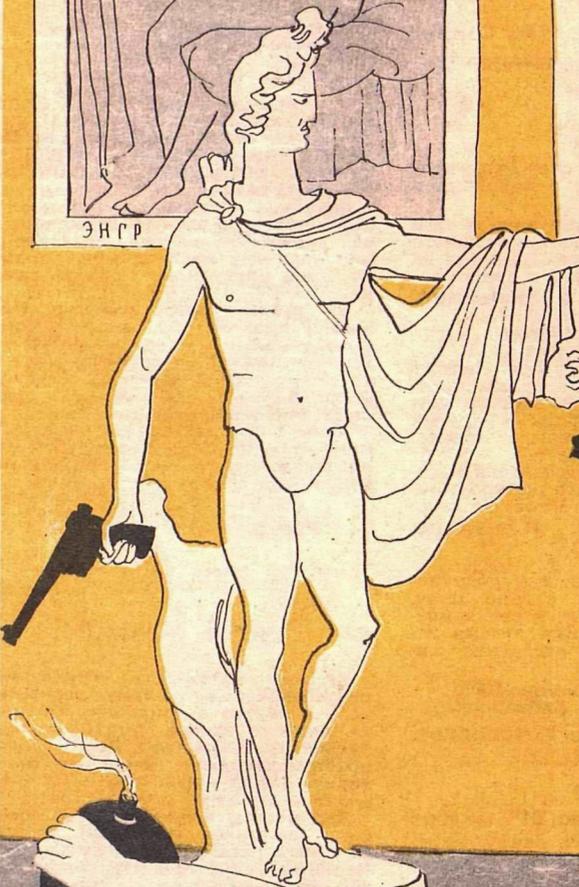
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

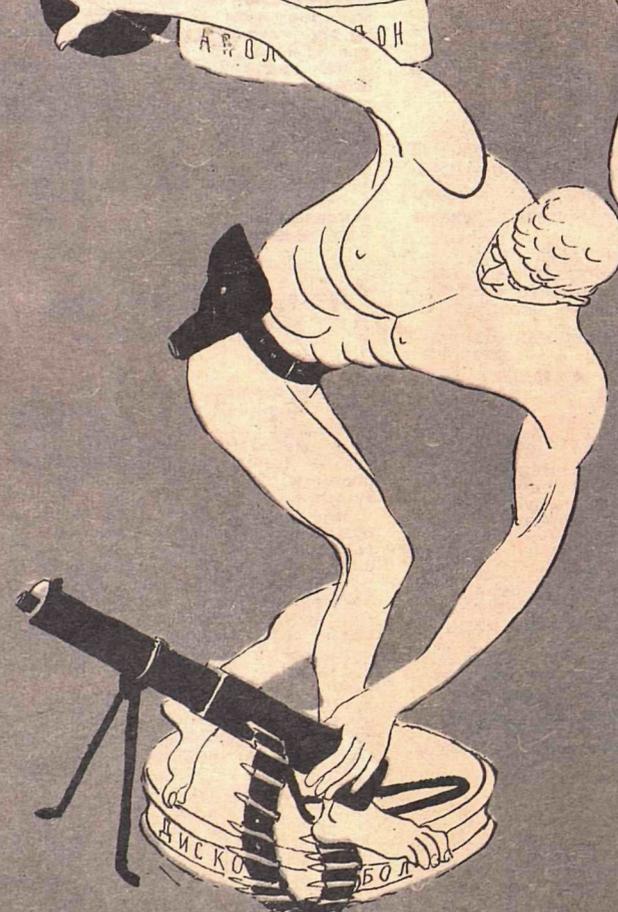
1985

-1396 pl

На Западе катастрофически растет
число краж в музеях.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
1965 г.

КУКРЫНИКСЫ
64

В П О Р Я Д К Е С А М О З А Щ И Т Ы

Рисунок КУКРЫНИКСЫ